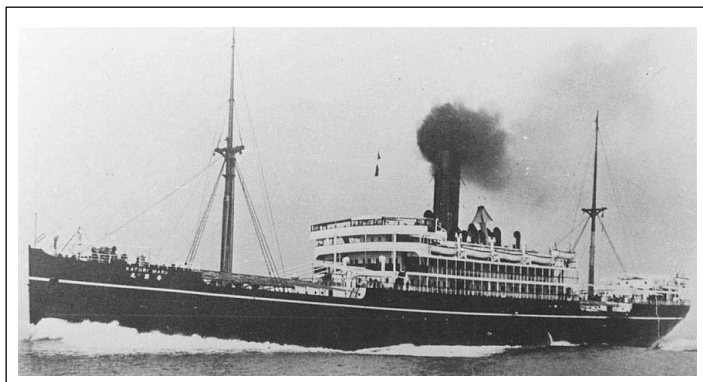

ЯНВАРЬ

Японское судно Катори Мару (фото 1920-х гг.)

1 января 1925 г. «Катори Мару»

Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

1 янв.

Каждому из вас я должен сказать особое ласковое слово, но я горжусь тем, что уже сейчас можно говорить со всеми вами, как с единым настоящим кругом, где всеобщая ласка принадлежит каждому. Этому коллективному организму можно радоваться, потому что по Его словам, мы все едины в духе.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

1 января 1925 г. Катори Мару

Из дневниковых записей Е.И. Рерих.

Продолжаем плыть, пока благополучно, хорошо.

2 января 1925 г. Берлин.

Письмо Крестинского Н.Н. к Чичерину Г.В.

Полномочное Представительство Берлин, 2 января 1925 г.
Союза Советских Социалистических Республик в Германии / № 014
Тов. Чичерину.

Многоуважаемый Георгий Васильевич.
Дней десять тому назад был у меня художник РЕРИХ. С 18 г. он живёт в Америке, а весь прошлый год прожил с семьёй на границе Индии и Тибета, куда его командировала для писания картин одна американская художественная корпорация. Сейчас, пробыв недолго в Америке и Европе, Рерих снова на целый год уезжает на север Индии, уже в другое место. – Настроен он совершенно советски и как-то буддийско-коммунистически. С индусами, и особенно с тибетцами, с которыми объясняется при помощи сына, знающего 28 азиатских наречий, у него, по его словам, очень хорошие отношения. Он осторожно агитирует там за Совроссию, обещая через своих американских корреспондентов (Лихтмана и Бородина) прислать нам оттуда информацию. Более подробно

говорил с ним по моей просьбе тов. Астахов, так как мне было, конечно, трудно судить, насколько ценны и верны его азиатские впечатления. По просьбе Рериха сообщаю Вам об его посещении и пересылаю оставленные им мне, к сожалению, не азиатские, а американские книги о нём.

С товарищеским приветом *Крестинский*

Публикуется по изданию: «Николай Рерих Вестник Звенигорода». Кн. 1. СПб. 2002.

Из воспоминаний И.Э. Грабаря:

Зимой 1925/26 года меня вызвал из Наркоминдела к телефону Г.В. Чичерин и спросил, не знаю ли я, где может находиться в данное время художник Рерих. Я сказал, что, по моим сведениям, он в 1924 году уехал к Рабиндранату Тагору в Индию, откуда собирался пробраться в Тибет; вернее всего, что он все ещё где-нибудь там, ибо едва ли успел за это время вернуться в Нью-Йорк.

- Какого-то художника Рериха с женой и сыном задержали недавно в Монголии; может быть, это тот самый?

- Несомненно, это он.

- А как вы думаете, желательно его возвращение к нам?

- Возвращение Рериха, художника столь значительного и столь известного, можно только приветствовать.

Прошло несколько месяцев. Вернувшись из какой-то командировки, я узнал, что ко мне неоднократно звонил Рерих, приехавший в Москву и остановившийся в Гранд-отеле. На следующий день я столкнулся с ним у входа в отель, и он повёл меня к себе. Большой номер был весь завален огромными чемоданами, упакованными в отъезд.

- Завтра уезжаем. - Куда? - В Абиссинию. - Зачем?

Там есть такое замечательное озеро, что из-за него одного стоит туда ехать.

И Рерих назвал мне мудрёное наименование озера.

Он действительно на другой день уехал с семьёй, но говорили, будто не в Абиссинию, а снова в Монголию. Проверить я этого не мог, но если это так, то непонятно, для чего было уверять меня, что он едет в Абиссинию.

В тот же день я виделся с А.В. Луначарским, спросившим меня, был ли у меня Рерих. Я сказал, что был у него в номере и очень удивился, узнав, что он завтра вновь уезжает.

- Ах, какой занятный человек, - сказал Анатолий Васильевич с усмешкой - уверяет, что он коммунист, но на мистической основе. И с какими референциями он к нам приехал.

Рерих предложил в дар советским музеям целую сюиту своих монгольских картин, но их отклонили.

Лица, видевшие Рериха в Урге, передавали мне, что, по его словам, он ездил в Тибет и Монголию только для того, чтобы отыскать там ту фантастическую пещеру, в которую, по распространенному на Востоке поверью народов, переселяются после смерти все величайшие мудрецы мира. Там пребывают Сократ, Платон, Конфуций, Шакьямуни, Христос, там же обитают Маркс и Ленин.

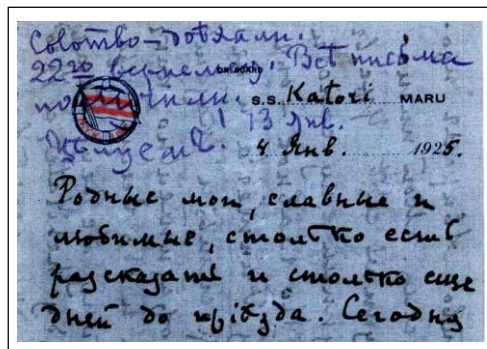
Меня клятвенно уверяли, будто несколько лет тому назад Рерих выпустил книгу, в которой он описывает эту найденную им во второе путешествие пещеру и всё в ней виденное. Я этому не верю и не поверю до тех пор, пока сам не увижу и не прочту книгу.

Публикуется по изданию: И.Э. Грабарь Моя жизнь. Автобиография. 1937.

4 января 1925 г. «Катори Мару»
Из дневниковых записей Е.И. Рерих.

Продолжаем плыть, пока благополучно, хорошо.

4 - 13 января 1925 г. Катори Мару
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке.

Фрагмент автографа письма, л. 1.

s.s. Katori.....maru
4 янв. 1925.

Родные мои, славные и любимые, столько есть рассказать и столько ещё дней до приезда. Сегодня считали и оказалось, что при одном дне на Цейлоне, при 2 на Adyar 2 на Callcutty можем доехать лишь 25-го. Из Siliguri возьмём мотор до Hillsid'a. Японский корабль хорош, но медленно. Выехали утром 28-го, а приедем только 14-го в Colombo. Авирах проводил нас до Марселя. Мой питомец – всё забыл купить себе. Уже в Марселе наскоро купили ему сапоги и шапку и носки. Но главное – он ждал меня долго у Tinmer'a и не догадался там спросить и сказать чего у него нет. Поразительно, как все указания о нём и обо всём справедливы. По гороскопу, De Veу сказала, что 23 Ноября – я буду hesitate [колебаться (англ.) – ред.], а 18-го и 25-го Дек. – будут дни очень важных решений. Так и было. Трудно, трудно довести всё, что имею сказать и никак это не описать. Очень тяжёлое впечатление производит Шклявер – был момент великой опасности, когда он пытался схватить трубку важного телефона. Книга Юрика идёт хорошо. Успех будет. Я заехал к Елисееву – он будет писать о книге. И клевета (виденная Тобоеу) была: - враждебная статья в Руне.

Пока погода прекрасная, хотя спутник и боле целый день. Авирах тоже один день болел, а затем, несмотря на бурю, преисполнился храбрости. Честный, преданный человек. Он и Радна – два твёрдых стража! Ояне иногда мешает её экспансивность. Имел в Париже депешу от Светы, что every thing well [всё хорошо (англ.) – ред.] послал ему на 2300 fr. красок и костюм. Везу Юрику отменные брюки для езды и два свитера. И Тебе – серый свитер – А шпилек – прямо гора – распространились по сундукам! Два сундука американских, а один французский и две картины.

Colombo - доехали. 22-го вернёмся. Все письма получили.

Целуем.

13 января

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

5 января 1925 г. «Катори Мару».
Письмо Н. К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

5 января. Катори Мару.

Родные и любимые. Мы плаваем, плаваем и посылаем вам стрелы и вспоминаем мужественного мореплавателя Авираха. И снова у меня возникло самое священное чувство, что можно писать общие письма и, как единое Дерево, стоит непобедимый Круг. И нет ни одного обстоятельства, которое расколет наше общее понимание, и на земле не существует ничего, что не могло бы вызвать улыбку понимания. Когда Авирах расскажет вам обо всех бескровных победах и когда снова у вас появится чувство наполненной Чаши, тогда вы скажете ещё раз: «О, Боже, я не расплескаю, я донесу, потому что вселенная смотрит на меня. И видимые, и невидимые наблюдают за нами. И потому перед извечным Образом мы будем идти и радостно нести наши мысли».

«Немалому мы послужим».

Японское судно Катори Мару.

Сейчас на японском пароходе викторола играет, «Боже, спаси нас» и «Эй, ухнем» (песня Волги), и за горизонтом Мекка. А три дня назад мы миновали Синай. «Серафим явился мне на перекрёстке»,

«Ангелов полёт над горами» - поёт теперь викторола – Пророк.

Итак, снова всё самое важное собрано, и снова исполняются пророчества. И снова предназначено колесу культуры повернуться. И мы видим разделение мира на новых и старых. И мы видим, как у этих старых (подобных Гессену) начинаются гримасы только при одном упоминании нового Алатаса. И эти стены старого мира больше не сдержат шагов новой культуры, потому что [их] рассказы только о земле, а новые стремятся в космос. Постепенно вы прочтёте оставшееся учение. Потому что, несмотря на желание закончить до моего отъезда, мне пришлось обойти некоторые части, но ценно каждое данное слово. И каждое выражение, и каждое предвидение имеет своё значение. Только надо осознавать вне узкого понимания времени и узких обстоятельств. Как сильно я хочу услышать о приезде Авираха, о выставке икон, о лекции Тарухана, о выставке в лаборатории Светика, о планах для Лазарева, обо всех ваших делах. Сейчас такое особенное время. Свет сияет.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (перевод с английского яз.)

5 января 1925 г. Дарджилинг
Письмо Е.И. Рерих к Святославу Рериху.

5 января 1925

Родной мой, любимый, любимый мальчик, спешу передать тебе радостное сообщение от 2-го января: «Считаю, выставка Люмоу будет большой успех – Всё к лучшему. Повторяю - дырка не велика». Может быть, совсем неплохо запастись некоторыми знаниями по твоей новой специальности в Колумб. Универс. Доктор всё ещё в отъезде, как только вернётся, телеграфируем. Семена, несмотря на обещание, всё ещё не приехали, хотя я уже имею горсточку семян балу. Думаю, что в твоём мешке ты найдешь их изрядное количество.

Помни, что они любят холод. В Тибете, когда их сажают, кладут сверху лёд, который тает и тем орошает их. Если нужны ещё какие безделушки, купим с папой и Яруей. Сейчас здесь положительно ничего нет. Тханок и не слышно, а из бухарск. шалей одна - жёлтая с белыми квадратиками, имеет пятно, должно быть, потому дороже проданн[ая] тебе. Думаю, что в Кашмире скорее найдём что-либо интересное, здесь всё подобралось, а из Тибета подвоз окончился.

Вчера у нас был «Big day» [*Большой день (англ.) – ред.*] - посещение Хиллсайда ламою Geshe Rimpoche, одним из наиболее чтимых лам Тибета. Прибыл в сопровождении трёх учеников и настоятеля монастыря Гума, конечно, и наш лама Мингюр присутствовал - как всегда. Наша челядь за неделю готовилась к этому торжеству, понашили себе и раздобыли тибетские одеяния. Я была даже потрясена видом нашего старшего слуги в шелку видом Кун-Кушó. Наготовили всяких тибетск. блюд - очень вкусных. Всю дорогу от самого низа, где остановился мотор, усыпали мукою, перед домом изобразили, тем же способом, свастику и вышли встречать в сопровождении пришедшей толпы почитателей, с пучками зажжённых курений. Ламу Rimpoche подымали в разукрашенной рикше. Вся встречная процессия простиралась ниц при его приближении. Лама Мингюр, Юрий и я ожидали его у входа в дом. Произошла церемония благословения и обмена хатыками, затем мы поднялись наверх, причём мне пришлось просить нашего ламу осадить местных бабú, из бывших кули, которые собирались проникнуть наверх. Их заперли в столовой и предоставили угощаться тибетским чаем и др. угощением. Теперь всё это, пришедшее в шелках, вешает всех собак на ламу М[ингюра] за его якобы грубое обращение с ними. Комната наверху прибрана была по обычаю. Алтарь по-прежнему красив, ибо увешан тханками, очень терпкими и дающими парадность. На самом алтаре жёлтые цветы и лампы. С правой стороны алтаря сидения для лам, покрытые коврами, и леопардовая шкура для Rimpoche. С левой - сидели мы. Около каждого сидения столики с угощением. Обменялись приветственными речами, и началась церемония чаепития с непрерывным доливанием; беседа велась через ламу Мингюра. Rimpoche на своём пути встречал много американцев, и некоторые леди выдавали себя за буддийских монахинь. Интересовался, сколько монастырей и храмов Буддийск. в Америке. На что мы должны были сказать, что не слыхали о таковых, хотя некоторые американцы и называют себя Буддистами. Думаю, что он встречался с теософами. Конечно, сказал мне, что я уже была буддисткой и много способствовала распространению этой религии, так же как и Пасик, портрет кот. я ему показала. Передал мне фигуру Будды - была бы недурная, но они, желая сделать лик покрасивее, заново позолотили голову и покрасили глаза - впечатление приставленной головы. Это знак большого доверия, по словам нашего ламы.

Затем была служба освящения тханок, красиво читали. Мы всё время наблюдали, и должна признаться, что жесты красивы, нет лишних движений, замечается какая-то своя культура. Сам лама Rimpoche имеет некрасивое, но умное, скорее хитрое лицо. Я предпочитаю настоятеля Ташидинга. Держит себя с большим достоинством и невозмутимо принимает земные поклоны своих devoties², раздавая им благословения и читая мягкие нравоучения, кот. принимаются с благоговейн. восторгом. Видя это, я попросила прочесть нравоучение моему фавориту Вонгту. Картина была довольно красочная, когда, вступив в круг лам перед алтарём, отчитываемый простирался перед изображением Будды и Л. Rimpoche, а затем стоял, дрожал и дёргался от волнения,

пока Rimpoche мерно и мягко отчитывал его. Мы слышали лишь его всхлипывающие La-so La-so. Дал обет воздержания. Сегодня не курит, но уныл, «сохнет в глотке».

Всё прошло гладко, все довольны. На прощание лама R. подарил мне три кружка золота для окончания тханок. Здесь не достать, а он возит запас из Тибета и раздаёт тем, кто воздвигает изображения Будды Майтрейи. Говорит, что кратчайший путь к достижениям через К[расную] Шамб[алу]. Будда Майтрейя и К[расная] Ш[амбала] - «the same essence» (одно и то же). При отъезде сцена вроде проводов отца Иоанна Кронштадтского. Но я повторяю, настоятель Ташидинга мне больше по сердцу. Теперь ждём нашего Пасика, которого называем теперь Асвагоша, ибо он имеет все права на это имя. Не мешает тебе прочесть труды Асвагоши - имеются в Америке. Так что прозвище Гошик - было не без провидения. Ждали сегодня писем, но почему-то не принесли, хотя почта доставлена уже вчера в Кальк.

Пиши, мой птенчик, не ленись, так хочется знать, как твои занятия, какое настроение. Главное, не падай духом и не обижайся зря. Если бы ты знал, как, в каких выражениях весь круг пишет о тебе - хочу тебе даже переписать. Люби их, они искренно относятся к тебе. Работай, работай, работай - всё будет прекрасно.

Архив Музея Рерихов, Москва.

5 января 1925 г.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

Продолжаем плыть, пока благополучно, хорошо.

7 января 1925 г. Нью-Йорк

Письмо З.Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е. И.

Дорогие мои! Послала Вам вчера новый журнал Народного, Chanler'a и др. известных Н.К. сотрудников. Довольно убогий журнал, кажется, Народный хочет просить Н.К. дать статью, так же обращался к Логвану относительно того же. Kellog уведомил, что решил Bridge of Glory [*Мост славы (англ.) - ред.*] не печатать, ибо слишком дорого для него colored out. Вообще он будет воспроизводить (так он пишет) black only [*только чёрный (англ.) - ред.*], статью же Н.К. он выпустит в 2-х номерах своего журнала, разделив её на 2 части. Я очень скептически отношусь к его "Aries". 2 дня тому назад Музей посетил Зулоага¹, высказался с большим восторгом о Н.К., говоря - «это великий артист». Светик говорил нам, что видел его выставку, но она очень неудовлетворительна. Мы пойдём на днях смотреть, он продал 4 картины пока за 110 000 дол., имеет здесь большой успех. Вчера у нас дал лекцию Rockwel Kent, было масса народу, он видимо, очень поправился, говорил о своих путешествиях, показал slides, путного ничего не сказал, но несколько раз выругался и был всё время на "fun"

¹ Игна́сио Сулоа́га (*исп. Ignacio Zuloaga y Zabaleta*; 1870 -,1945, Мадрид) — испанский художник.

– увы! Публика здесь ещё очевидно не умеет распознавать и удовлетворяется именем и внешностью. Он был очень мил с нами всеми, ему понравилась школа, сказал, что ни за что ничего не возьмёт за лекцию. После лекции он посмотрел Музей, был глубоко тронут картинами и очень почувствовал их. Увы! опять Логван объяснял, да ещё Кенту Ваши картины, дорогой Н.К.

Между прочим, Miller предъявил счёт за 3-ий этаж Музея – свыше 5-ти тысяч! Как грустно, явно видим, что оказывается доверие мошенникам. Теперь и Логван с Порумой в ужасе. Светик завтра едет в Бостон, Шнайдер будет там и познакомит его с видными меховыми фирмами. Кроме того, он повидает людей относительно лекарств, а также Nasel Short, который предлагает ему поставить какой-то балет.

Любимые мои, хотя мне и неприятно писать, но я должна Вам сообщить, что Порума идёт по неправильной дороге, одобряя желание Светика устроить даровой класс по живописи у нас в школе. Конечно, мы знаем, что Гальперт совсем мёртвый и ученики у него уходят, но ведь такой класс, устроенный Свет. его очень обидит, ибо безусловно все ученики Гальп. перейдут к нему и тот должен будет уйти. Я прекрасно понимаю, дорогой Н.К., почему Вы были против того, чтобы Св. уже начал преподавать в школе – это вопрос будущего. Но начать с дарового класса – плохое начало, мне кажется. Тем более, что Парума мне откровенно сказала, что она хочет это сделать как *experiment*, чтобы Светик сам убедился в том, что ему это скоро надоест!! Делать эксперименты над близким нам братом, да ещё в школе! Откровенно говоря, мне очень больно, ибо Светик, видимо, не прочь от этого, конечно, ему нравится учить даром, мы знаем, что у него золотое сердце! Но это во всех отношениях так несправедливо! Родные мои, во многом замечаю движение против Ваших указаний, даже тех, которые были оставлены только что Н.К.

Я и Енточка осторожно боремся, так ждём Авираха! Он опять подымет дух в круге и напомнит о Великом Плане. У него вышли неприятности, не была выдана ему в Женеве бумага о разрешении на въезд сюда, и он нам телеграфировал, прося достать её здесь, что мы и сделали после хлопот и затруднений. Всё же характерно то, что адвокат Логв., который работал над этим, эту бумагу не получил, а получили её мы, употребив свои усилия. Конечно, он должен был вместо 3-его выехать из Парижа 10-го – едет на Olympic. Помните, родной Н.К., как нам было сказано искать важную бумагу незадолго до Вашего отъезда? Эта бумага и есть – на разрешение въезда обратно – мы неглирижовали (*пренебрегли – ред.*), хотя и могли получить её в то время. Витоло рекомендует Светику 2-ух обществ. лиц города для портретов, конечно, возьмёт себе комиссию в 20%. В Сог. Mun. он пока ещё ничего не купил. Мне бы хотелось узнать Ваше мнение по следующему вопросу – является ли Сог. Mun. единственным агентом Светика? Ибо в этом случае он сам даёт 10% даже за те покупки и заказы, которые он сам достаёт, или же Сог. М. получает комиссию только за то, что она достаёт для Свет. ? Мы со Свет. на днях об этом говорили, но не могли придти к определённом результату. Относительно его выставки разосланы письма во многие Музеи, много отказов, пока приняли. Oklahoma (Jakobsen) и, кажется, Mineapolis. Мы огорчены, но продолжаем повсюду писать. Светик надеется многое лично устроить в Бостоне. News Syndicate растёт, за первую story Frances получила 15. - , за вторую о Suolag'e 25 – ей 50%, 50% школе. Теперь ей уже регулярно заказывают оттуда. Сцена внизу ещё не устроена, уже начали работать, но ждут приезда Лазарева 11-ого

Янв. для окончательного решения по поводу занавеса Тарухан находит, что 25 дол. дорого за нижний зал, а на кооперацию в 50% с чистого дохода тоже не хочет пойти. Думаем ему предложить за 15 дол. с тем, чтобы расходы по найму человека и постановку стульев он принял на себя. Нам он говорит, что для хорошего дела нужно и даром дать, а сам хочет побольше зарабатывать. Он даёт в других залах лекции и зарабатывает 50 – 45 дол., продавая с Таней билеты. С нами же доходом не хочет делиться, но мы очень дружны и стараемся не обращать внимания на мелочи. Простите, любимые, за сухое перечисление фактов и кажущиеся жалобы. Всё же за всем этим – огромная радость, ибо работаем для великого будущего и приносим всё то, что можем. Все очень дружны, ибо научились со времени приезда Н.К. больше понимать и молчать, где надо. Было указано о двух приближающихся новых молодых людях – смотрим повсюду, у одного бородавка на левой щеке. Уже думали, не Небольсин ли это? Miss Barbara Jounг ко мне близко подходит- прекрасная душа, будет, я надеюсь, помогать нам. Продала нам Селиванова Вашу картину за 250 дол., как мы ей предложили.

Любимая Е.И., всё ещё видим ощупью с детьми, я всё мечтаю вызвать их к деятельности, а не скучно учить их всё время. Крепко обнимаю и целую Вас любимые мои,

Ваша преданная Вам

Радна

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

**Из дневниковых записей Е.И. Рерих:
7- 10 января 1925 г.**

Плывём благополучно.

**10 января 1925 г. Катори Мару
Письмо Н.К. Рериха к сотrudникам в Нью-Йорке**

10 января.

Я вспоминаю, что сегодня Авирах, вероятно, приближается к Америке, каким было плавание? Мой Яруя снова болен, хотя качка очень слабая. Просто на берегу Гавра всё, что было сказано и показано о нём (миссис Шафран), абсолютно точно. Только, как всегда, надо понимать широко. Я объяснил, что World Service должна иметь 150 [%] ежемесячного дохода, больше, чем в настоящее время, и тогда она покроет свои расходы и будет способна выплатить 2%-ную долю по всем суммам займа, и начнёт возвращать потраченный капитал. Конечно, только через агентства всё это может быть покрыто без новых издержек. Попросите Беннета об агентстве для World Service. Вижу, как все вы усваиваете подробности, привезённые Авирахом. Всё, решительно всё дано, только принимайте широко. Тысячи приветов родным и любимым.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

*12 января 1925 г. Дарджилинг
Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке*

12 января.

Родные и любимые.

Останется только две недели до приезда Профессора Рериха с Яруей. И вы легко можете нарисовать себе наше ожидание. И количество вопросов, на которые Проф. Рериху придётся ответить. Хотя в общем мы знаем основные принципы договорённостей по делам, всё же детали так бесконечно интересны, не говоря уже о том факте, что Проф. Р. принесёт с собой частичку каждого из вас. Думаю, что Проф. Р. стремится к горам и медитации; поджидающие его «песчаные кучки», которые соответственно подготовились, не задержат его в Адьяре.

Я была шокирована, читая статью Казинса в январском «Теософисте». Страница 519: напротив ошеломляюще ярких и «художественных» иллюстраций мы находим следующие строки, перлы из которых я цитирую: «Пустая керосиновая банка не считается художественным объектом. В Индии она служит своей цели как переносчик воды от колодца до дома, и это всё. Вещь, о которой можно сказать «и это всё», не принадлежит к миру искусства; потому что Китс просто истинно сказал, что как поэзия удивляет своей прекрасной умеренностью, так и искусство принадлежит к избытку жизни; к «чуть большему» [избытку], который, будучи свободен от тирании большей полезности, становится предметом для свободного наслаждения. Возьмите керосиновую банку и наложите на неё простую композицию (лотос – цветок водной лилии), и она может быть установлена внутри храма искусства» Эту керосиновую банку с изображением лилии я бы очень хотела воздвигнуть на голове самого мра Казинса, потому что я не могу представить более достаточного храма для этой головы. И если он осмелится, как он грозит дальше, очернять простые прекрасные медные сосуды, в которых индийские женщины несут воду на своих головах, я не откажусь потрудиться с тем самым сосудом, чтобы стать причиной очень хорошей шишки на его черепе для того, чтобы он запомнил это кощунство! И разве этот простой разбитый глиняный кувшин, или даже та самая керосиновая банка не содержат больше красоты, когда они в гармоничных условиях, чем причудливо и богато украшенная ваза? И как часто груда старья из-за игры теней прекраснее безвкусной клумбы цветов. И только некоторые слова «искусство принадлежит к избытку жизни», к «чуть большему» - совсем не плохи! – Эти перлы рассыпаны щедрой рукой.

Бедный Проф. Рерих, ему придётся войти в соприкосновение с этой ужасающей банальностью! Какое невежество! И это написано писателем и поэтом, который связывает себя с искусством, основателем, как мне кажется, и вдохновителем ашрама Брахмавидья – согласно претензии названия, в это трудно поверить.

Новые, новые, новые! В эти месяцы большое количество времени уделяется новой структуре. Много продумывается, записывается и получило одобрение. Мы старались охватить как можно шире, сохраняя, где это нужно, исторические соответствия и беря оттуда и из всего лучшие достижения. Мысль у моего Юрия работает блестяще: я также думаю об Алтайских сёстрах «Ояна и Нару, первые Алтайские сёстры. Перед отъездом дам им особое напутствие. Но

они должны знать дело. Укажу также, пусть Ояна и Нару² найдут время изучать начало врачевания». Я пришлю новые подробности с Яруей, а сейчас я добавляю также и мою просьбу познакомиться как можно глубже со знанием первой помощи. Значение Сестёр будет огромно, особенно в начале, как барометр народной думы. Помните, мои любимые, от каждого потребуется подвиг. Каждый на своём месте должен принести всего себя – это условие достижения. Красота достижения хорошо была понята древними, только наше время, время серых рабов неспособно оценить красоту и её мощь. Во всех легендах, мифах, мистериях, религиях есть зов к личному подвигу. Изучая буддизм и его ранних комментаторов, вы всегда встречаете указания на необходимость личного достижения для проявления максимума способностей. Необходимых для обогащения духа. Мне бы очень хотелось, чтобы вы в общих чертах познакомились с учением Владыки.

Я понимаю, что сейчас это для вас почти невозможно, потому я советую приобрести только маленькую книгу «Буддийский катехизис» Олькотта. Она даёт вам основное понимание. Для многих самым трудным вопросом была теория Скандх - элементов, которые составляют человеческую личность, за счёт непонимания этого начались многие секты и школы. Если вы заинтересуетесь этим, я могу дать вам несколько объяснений – есть беседа. Возможно, летом вы найдёте время подойти к более глубокому изучению этого великого учения, особенно ярко выраженного в Махаяне – основателем которой многие справедливо считают Асвагошу, Отца санскритской поэзии, великого драматурга и последователя Владыки Будды, который написал самые возвышенные страницы, посвящённые Владыке. Он также основатель первого театра, потому что для распространения Его идеалов он ставил на сцене свои драмы и ходил со своим передвижным театром по базарам и местам, где обычно собирался народ. Он назван одним из «четырёх сыновей». Другие сыновья указываются по-разному, но он участвует во всех перечнях. Сейчас среди Сынов называют Тзонг-ка-па, иногда также и самого Владыку. Его слова переведены на английский. Я заказала всё, что было можно найти. Асвагоша, брамин первого века от Р.Х. в Кашмире. Жил при дворе индо-скифского царя Канишки. Я пишу о нём так много, потому что вы, может быть, найдёте некоторые следы подобию в деятельности Профессора Р. Всё, что накоплено и что будет найдено, будет дано вам, вы получите через Ярую. Я боюсь это пересылать, потому что может быть потеряно. Обнимаю вас, мои любимые, радостно осознавать, что ваши глаза открыты и дух ваш более настроен. Маленькие страхи исчезают, и мысль, свободная от предрассудков, летит вперёд, ускоряя события. Сердцем и мыслями с вами.

Иск-Ханум.

Пишу моему Светику: «Считаю, выставка Люмоу будет иметь большой успех». «Необходимый элемент подойдёт. Пусть учится терпению. Всё приходит вовремя». Семена получены. Посылаем их вам.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

² Ояна (домашнее имя – Ента) – Эстер Лихтман. Нару – Татьяна Гребенщикова – ред.

12 января 1925 г. «Катори Мару»
Письмо Н.К. Рериха к Рериху Владимиру К.

«Катори Мару», 12 января 1925.

Родные мои, приближаемся к Цейлону. Опустим это письмо на борту — пусть оно на том же корабле плывёт к Вам. В последнем письме П.А. [Чистяков] жалуется на материальное положение. Пока мы не признаем, что материальные испытания на благо, до тех пор нам трудно идти вперёд. А между тем, сейчас в мире происходит такая перемена, что и мы не должны отставать в понимании.

Не могу доверить бумаге многое происходящее, но одно можно сказать, что мы на границе совершенно новых достижений. Уже слово «Белуха» произнесено на бумаге, и невидимый шаг к Сибири уже сделан. Всё протекает в правильных сроках, и Вы не поверили бы, если бы я описал только что бывшее со мною в Нью-Йорке, Чикаго, Париже и Берлине. Прошло два месяца напряжённой работы и достижений. При Водящей Руке можно было сделать многое для будущего. Слушайте чутко всё происходящее в Азии. Из этого центра Мира развернётся будущее. Среди трудностей жизни мечтайте и о строительстве, и о сельском хозяйстве, и о жизни на новых местах.

Письмо это лучше уничтожить, ибо многое ещё не следует произносить в пространстве. Пишите пока по прежнему адресу в Дарджилинг. После мая пишите: с/o Kashmiri General Agency. Srinagar, Kashmir, India. Они перешлют в горы, где мы будем искать летопись о Будде и о жизни Христа в Тибете. Плывём хорошо.

Шлём Вам стрелы бодрости.

Духом с Вами

Н. Рерих

Публикуется по: <http://verim.org>

13 января 1925 г. Нью-Йорк
Из письма З.Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е. И.

13-ое Янв. 1925 г.

Дорогие и любимые мои!

Спешу сообщить хорошую новость, только что приехал Светик из Бостона и рассказал, что он устроил там свою выставку, кроме того, повидел полезных людей, в общем, доволен своей поездкой. Также моя ученица, которая в восторге от его картин, заказывает ему свой портрет и возможно, что её сестра также закажет. Н.К. её знает, это Miss Palmer, очень имлая дама, они условились за 700 дол. за портрет.

Возникают разные вопросы в настоящее время, напр., реставрация картин Сог. Mundi. Мы платим реставратору 20 дол. в день, обошлось это нам, кажется, в 1500 или 2000 дол. Мы знаем же какой тонкий реставратор Светик, лишь вопрос в том, пожелает ли он это делать, конечно, на определённых деловых условиях. Но на каких? Теперь нам нужно опять реставрировать 6 картин, Log. хотел обратиться к прежнему реставратору Верхарну, я же ему сказала о Светике, но он мне ответил, что уже неоднократно говорил ему об этом. Боюсь, что он говорил, не ставя вопрос на деловую почву, поговорю со Светиком об этом.

“Asia” купила у нас 6 репродукций с картин Светика, платя по 3 дол. за штуку и поместят их вместе со статьёй. Colored cubes с картин Н.К. ещё не заказаны, но мы скоро получим “ Varangian sea” [«Варяжское море» (англ.) – ред.], обойдётся нам в 18 с. За штуку. Сегодня получили письмо от Rock. Kent’a, в котором он предлагает Логвану купить “за исключительную и секретную цену” в 3600 дол. 2 его картины, ибо он всегда желал быть хорошо представленным в Американской коллекции, т.е. в Музее, о котором ему говорил Логв.

Опять видим, родные, как осторожны мы должны быть в наших разговорах о Америк. Музеях с художниками здешними. <...>

В Воскресенье был в музее Толстой, самое неприятное чувство произвёл на всех, привёл его Тарух. Очень озабочены относительно «Путей Благословения», до сих пор ещё не получили их из Риги, имеющиеся у нас 100 уже давно розданы в книжные магазины, а отзывов о них ещё нигде не появилось. <...> послал заказ на 6 Монографий «Гималаи».

<...>

С нетерпением ждём Авираха, приезжает в Пятницу. Сегодня получили Вашу телеграмму о прибытии в Коломбо, родной Н.К. и так радовались тому, что Вы уже вместе с Е.И. и Юрием!

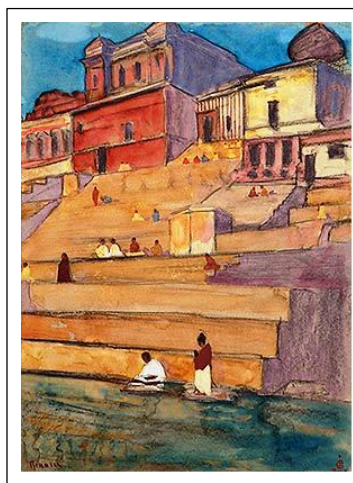
Крепко обнимаю и целую Вас, мои любимые,
Ваша любящая

Радна.

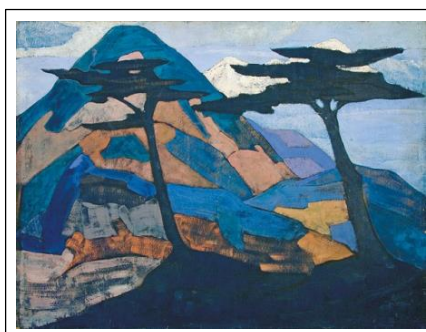
Любимые, так радостно работать, думая о М. и всём Плана!

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

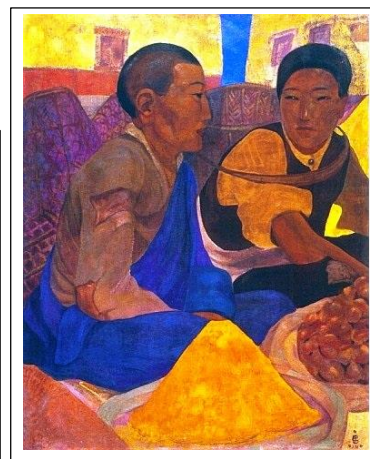
Картины Святослава Рериха:

Бенарес. 1923.

Гималайский пейзаж. 1924.

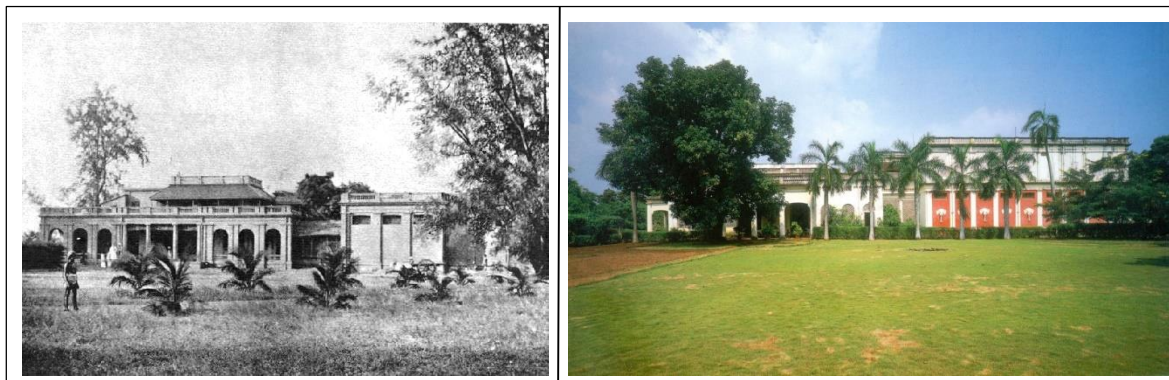

Торговцы шафраном. 1924.

16 января 1925 г.
Из дневниковых записей Е.И. Рерих.

С большим достоинством плывут – особенно старый на плохом корабле.

18 января 1925 г. Адьяр

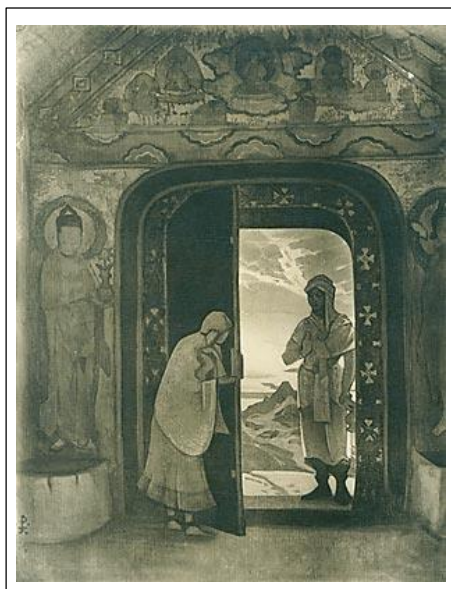

Теософское общество Адьяр

(Слева - фото начала XX века; справа- современное фото)

[Теософское Общество (The Theosophical Society) было основано 17 ноября 1875 года в Нью Йорке, США. В 1882 году международная штаб-квартира была перенесена в Индию, в местечко Адьяр, предместье города Мадрас – ред.]

Дар Н.К. Рериха Теософскому обществу в Адьяре

Вестник. 1924. Холст, темпера. 106,6 x 91,4 см. Слева внизу монограмма: *Р/х.*
Мемориальный музей Е.П. Блаватской. Адьяр. Мадрас. Штат Тамилнаду
(Однотонное воспроизведение)

19 января 1925 г. Адьяр

Хроника
Профессор Рерих в Адьяре. Дар картины.

«18 января, в воскресенье утром, профессор Николай Рерих подарил музею в Адьяре свою картину «Вестник» как дань памяти о мадам Блаватской. Доктор Я. Х. Казнс представил проф.[ессора] Рериха собравшимся на церемонию. Он сказал, что имя Рериха стало известно с тех пор, как художник открыл миру свое возвышенное видение Прекрасного».

Затем проф. Рерих снял покрывало с картины и сказал: «В этом доме Света позвольте мне вручить картину, посвящённую Елене Петровне Блаватской. Пусть она явится завязью будущего Музея имени Блаватской, который примет девиз: «Красота есть одеяние Истины».

Картина размером 42 x 36 дюймов - поразительной красоты работа, выполненная в технике темперы, с преобладающим фиолетовым цветом. На ней изображена женщина в буддийском храме, которая ранним утром открывает дверь, чтобы встретить Вестника.

Принимая картину от лица президента Теософского Общества, отсутствующего в настоящий момент в Адьяре, господин К. Джинарадхадаса сказал, что проф. Рерих проделал значительную работу по синтезу искусств. Он основал в Америке институт, где все виды искусств смогли быть объединены вместе. Такой синтез ставил задачу дать то, чего не дали великие достижения религии, философии или науки. Люди недостаточно постигли в себе чудо воскресения Господа, что всегда так прекрасно было проявлено в искусстве. Они имели склонность воспринимать искусство просто как эстетическое удовольствие.

Что касается техники живописи, здесь проф. Рерих овладел цветом, присущим только ему одному. В его живописи всегда присутствовал элемент символизма, который сильно потрясает воображение. Обе эти особенности характерны и для последней подаренной им картины. Они позволяют дать высокую оценку этой работе великого художника - теософа, и последующие поколения смогут увидеть в ней больше значения, чем нынешние, потому что мысль художника всегда выше, чем его полотно».

Публикуется по: Газета New India. 1925. 19 January.

* * *

«Интересная церемония состоялась в воскресенье утром в Адьяре, в штаб-квартире Теософского Общества, где проф. Рерих подарил Обществу свою картину, названную «Вестник». Он посвятил ее своей прекрасной соотечественнице мадам Блаватской, одной из основателей Теософского Общества. На церемонии присутствовало многочисленное собрание людей, включая многих постоянно проживающих членов Теософского центра. Доктор Казнс представил проф. Рериха и охарактеризовал его как художника, который является не только творцом картин, но и великим посланником, утверждающим истинное искусство, который широко известен в мире как мастер цвета.

Затем Рерих вручил картину, на которой изображена фигура человека, входящего в Гималайский храм в ранний утренний час. В этой фигуре выражена идея божественного вестника, несущего в мир свет. Картина Рериха выступает предметом изучения его метода, говорящего об одном единственном

цвете как изобразительном базисе, и, в данном случае, таким цветом является фиолетовый. Полотно имеет размеры 3,5 x 3,0 фута, холст, темпера.

Вице-президент Теософского Общества К. Джинарадждаса, принимая картину от имени президента доктора Безант, которая в настоящее время отсутствует, отметил, что [профессор] Рерих проделал в Америке огромную работу при основании им центра искусств. В этом центре воплощен его замысел о помощи миру в нахождении истинной красоты и придании искусству по-настоящему духовной основы.

Вечером проф[ессор] Рерих прочел лекцию с демонстрацией слайдов и рассказал о картинах, написанных им в России, Швеции, Финляндии и других странах, так же, как и о некоторых картинах с видами Гималаев. Лекция была принята с живым интересом. Слайды дали яркую и реалистичную картину разнообразной деятельности профессора Рериха на поприще искусства».

Газета The Madras Mail. 1925. 19 January.

Воспоминания.

Из письма Е.И. Рерих к А.А. Каменской:

«В двадцать четвёртом году Великий Владыка М. указал Н.К. написать картину «Вестник» и принести её в дар и как основу Музея имени Е.П. Блаватской в Адьяре, который тогда, как вы знаете, не существовал. Этим Великий Учитель хотел ещё раз напомнить Адьяру, кто является его истинной основательницей и вдохновительницей. Это было деликатнейшим намёком на проводившееся тогда вольное и невольное снижение значения Елены Петровны Блаватской».[

Е.И. Рерих. Письма т. 6, М. МЦР, 2006, с. 522

Музей Е.П. Блаватской. 1925 г. Адьяр.

*18 января 1925 г. Дарджилинг
Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке*

18 янв.

Мои родные и любимые.

Это последнее послание перед возвращением Проф. Р. со всеми удивительными рассказами и самыми ценными подробностями. Мы деятельно заняты тем, что придаём праздничный вид нашему «потангу» для встречи наших дорогих посланников. Мы ожидаем их в четверг, 22 янв. В соответствии с телеграммой, они торопятся, как только могут, и, как я думаю, они не углубятся слишком в «песчаные кучки» Адьяра. Кстати, А. Безант в своей последней лекции в университете Калькутты провозгласила о необходимости искусства в строительстве человечества и государства. Так забавно это читать, зная её истинное отношение к Искусству. Она повторила мысли из «Адаманта», конечно, нигде не упоминая имя Н.К.

На днях мы получили письмо от молодого Шклявера. Снова в полную силу он показывает его необычный дар к шпионажу. Некоторые географические упоминания и другие подробности заставили нас несколько обеспокоиться – как этот шпион смог проникнуть так далеко? Но до приезда Н.К. мы не будем ему отвечать, потому что это может быть умный способ утверждения для того, чтобы как-то добыть дальнейшие новости. Он полон обид, потому что его бесконечная преданность не оценена и его не допустили ближе к делам. Цитирую часть послания М.М. по поводу нашего беспокойства:

«Увидел новый подкоп в Европе. Мой Дом далёк от опасности. Следы прикрыты. Считаю, безрезультатно он умучает Америку. Беда в том, что Париж трудно обойти. Конечно, вы выбрались, но запутанность карт будущего возбудила интерес. Не надо упоминать географии, ибо много собирающихся лететь за вами – практичность ваших интересов известна. И многие искатели золотых руд углубились в мистику. Конечно, подобные Аргонавты далеко не уедут, но зачем загромождать путь обломками их кораблей? Вот плывёт один и всё удивляется, что не так к берегу пристаёт, как следует. Ибо не знает, что у М., кроме утёсов с великолепными далями, имеются и подводные скалы, очутиться на которых не очень удобно. Предвижу, придётся ему долго сидеть на одной. Кроме него – ещё другой, но тот не решается ещё выехать – больно корабль плох! А для современного Язона – совестно. Но все эти любители морского воздуха не опасны. Одно могу сказать – окунаться придётся часто. С большим достоинством плывут – особенно старый на плохом корабле (– А молодой?) – Орёл» И потому эти Аргонавты много раз будут оказывать давление на вашу силу. Защитите слабые места. Не соблазнитесь голубиными глазами, мы знаем их скрытое выражение. Однако Авирах видел их и был испуган. Думаю, Тарухан также не будет питать никаких иллюзий. Я заканчиваю письмо, потому что мои пальцы полностью заморожены. Начался такой холод, хотя в прошлом году не было никакого. Я сплю под пятью одеялами. Мы себя не так уж плохо чувствуем, сидя в меховых пальто на нижнем этаже. Нам придётся принять меры, чтобы не простудить приезжающих из тропиков.

Сердцем любимые, обнимаю вас и радуюсь за вас, ибо я слышу подтверждение и похвалу вашим делам. Всё то, что самое лучшее я пошлю вам через Ярюю.

Очень люблю вас

Иск. Х.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

*20 января 1925 г. Нью-Йорк
Письмо З.Г. Лихтман к Рерихам Е. И. и Н.К.*

20-ое Янв. 1925 г.

Дорогая и любимая Е.И.

Сегодня получили Ваше чудесное письмо, также письмо от Н.К. из Порт-Саида. Как всегда один дух живёт в Ваших словах, любимые мои, и мы проникаемся созвучием этой гармонии. Да, жертвы нет, есть лишь возможность, данная нам – приобщаться к пониманию всего Плана и умение работать для будущего, а не жить мыслями о сегодняшнем дне. Я как-то внезапно прозрела и начала теперь остро понимать, что такое подвижность и гибкость мышления. И так радостно, родная Е.И., сознаваться во вчерашних ошибках. В особенности я начинаю видеть, как преступно упорно держаться того, что я сказала когда-то, раз я вижу, что это на настоящий момент непригодно.

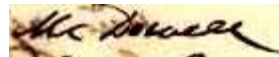
Любимые! Чему Вы только нас не научили! Привели к Нему, открыли глаза на Свет и Красоту, дали радость труда и приобщили к постройке Новой Страны. Какая тут может быть даже мысль о жертве с нашей стороны, когда на нас льётся поток Благодати. Я вижу на нашем любимом Светике впущенную ему Вами с детства широту мысли и гибкость, и подвижность в действиях. Умение взяться за все обстоятельства, направить энергию по разным пунктам, при исключительном художественном таланте – всё это поразительно! И ведь он ещё так молод! Вижу в нём всё время Вас, родная моя, Ваше золотое, нежное сердце и ласковость ко всем, и люблю его за это ещё больше. И готова его горячо защищать, ибо, что другие в нём пожелают увидеть, якобы “разбросанность”, я называю разносторонностью и именно гибкостью мышления. Читали вчера все Указания, переданные Н.К. через Авираха. Опять все почувствовали тесное, общее единение и любовь друг к другу, о которой так чудно нам пишет сегодня Н.К. Тарухан и Нару подходят всё ближе, и с ними нам всё легче работать вместе. Какое чудесное воплощение Нефруры³ и как мы все радовались, узнав про это. Родная моя, сколько любви Вы даёте нам в каждом Вашем слове и так радостно сознавать, что радость одному есть радость для всех. Каждый из нас, получающий знание и ласку Вашу, обогащает этим весь круг. Что может быть выше радости при словах «очень радуется Меня круг – итак взошли на новую ступень»! Мне трудно этому поверить, т.е., сознавая свои упущения и недостатки, слышать слова Его любви и одобрения! Теперь, родная, обращаюсь к Вам с моей самой сокровенной просьбой -

Помочь мне в вопросе, который уже продолжительное время преследует меня: я знаю, что должна начать какую-то работу теперь для будущего; что-то очень серьёзно изучать, но не знаю определённо, что именно. Ведь моя деятельность, как чисто преподавательская не будет стоять на первом плане в будущей постройке, она важна лишь до известной степени теперь. Вопрос детского образования, изучения детей, разных методов образования, в этом ли лежит моя задача? Углубление ли в дух религии (Буддизма? Я об этом за последнее время много думала) с целью умения ввести её в будущем в жизнь каждого дня? Имею ли я право просить помощи или должна сама принять решение? Дух что-то чувствует, но я ещё не осознала, и это меня очень тяготит. За что именно мне сейчас надо серьёзно приняться, ибо время летит так быстро, что я часто боюсь, успею ли, смогу ли принести хоть малую пользу в

³ Нефрура - египетская принцесса XVIII династии, дочь двух фараонов Хатшепсут и Тутмоса II.

будущем? Я готова работать для этого всё время, ибо так рвусь в будущее, но знаю, что должна сама прийти к нему.

Дорогие мои! Вам уже, наверно, Светик написал о том, что Бринтон предложил ему устроить выставку в Reinhard Galleries там, где была выставка Зуолага) безвозмездно, а также написать preface [введение (англ.) – ред.]. Единственное условие – 10 центов с продажи каждого каталога ему и, кроме того, Светик должен ему подарить одну из своих картин. Он также обещал ему устроить выставки и в других городах, возможно, также и в Канаде и устроить заказы на портреты. Конечно, мы очень рады этому и звучит это прекрасно, но за Бринтоном надо следить. Представьте Зуолага и Местровича не могли устроить своих выставок в других городах, так что Местрович теперь выставляет в

club в N.Y. В Dayton Ohio тоже приняли выставку Светика, а также в Wellesley College Mass[achusetts]. Сегодня у нас радостный день, Свет. через Vittolo получит заказ писать портрет Commissioner Enright'a, он получит около 3000. Обе сестры Palmu уже условились с ним писать их портреты, начинают на будущей неделе, в общем, с другими портретами наберётся 9 уже. Он будет также писать Chester Rale и, кажется, В. Page, которая теперь в N.Y. и, как он нам рассказывал, выходит замуж за одного адвоката. Указание о пуговице, привезённой Авирахом очень заинтересовало Свет. и он уже 3 дня работает над рисунком для этого, и у него получают прекрасные результаты, скоро предполагает закончить и обсудить его дальнейшие шаги с нами. Какое огромное количество талантов таятся в этой светлой голове, прямо поражаешься со стороны! Сегодня он поехал в Филадельфию, ибо не мог на прошлой неделе. "Messenger" из Музея был послан, чтобы снять colored out к Roers'у, очень большой фирме здесь. На нашем последнем митинге был поднят разговор о том, что в виду посещения Музея в будние дни людьми, которые просят специально открыть его для них, ибо эти посетители обыкновенно приезжие – считать таким посетителям 25 с. за вход. Мне лично и ещё некоторым членам это не нравится, ибо таких посетителей вообще возможно даже с директора иногороднего Музея, ибо знаем его в лицо, и при нём с ключами начнём открывать двери!!

Решили обратиться к Вам, родные, за советом. Если бы мы даже устроили один платный день в Музее, всё же было бы жалко закрыть его на остальные дни для случайных друзей. Хочу Вам рассказать, как чудесно всё развернулось с Miss Barbara Young. Я ей дала Книгу, теперь вижу насколько она ей была нужна, ибо, прочтя её, она мне немедленно написала, что должна меня видеть. Мы с ней провели вечер и она мне рассказала очень серьёзные переживания и видения, которые у ней бывают периодически, и которые она описывает в форме поэм. Некоторые настолько поразили меня, что я в ней чувствую приближающуюся и очень близкую в будущем работницу. Мы с ней делаемся теперь друзьями. Её сборник поэм выходит в скором времени, у неё большое имя в литературном мире. Со времени её знакомства с Н.К. и посещением Музея, который она посещает каждое Воскресенье, её творчество приняло глубоко мистический и духовный характер, и как она сама говорит: "a great deal of what I write, I myself yet do not understand but I have to write it"⁴

Любимые мои, пишу это письмо уже 2 дня – было указано приложить все усилия, чтобы удержать Meritt'a и Бор. Логв. вызывал уже без конца Meritt'a, а

⁴ "многое из того, что я пишу, я сама пока не понимаю, но я должна это написать?" (англ.)

ему отвечают, что его нет. Не должен ли кто-либо из круга, может быть, теперь стараться завязать с ним сношения? Мне кажется, что Meritt прямо его боится.

Спешу закончить, целую и обнимаю Вас,

Ваша любящая Вас *Радна*

Мама крепко целует Вас, она заболела, и оказывается, у ней вода в колене, и ей нужно лежать 3 недели в кровати. Временно чайная закрыта, но придётся кого-нибудь взять на это время.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

22 января 1925 г.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

(Приехали Фуяма и Яруя.)

26 января 1925 г. Дарджилинг

Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

26-е янв. 1925

Всем вам, родные и любимые, привет с Гималаев! Как будто я никогда не покидал вас! Вижу вас, как вы трудитесь со всеми в начатых делах... . И так много вопросов о развитии всех дел. Начались ли лекции в холле нижнего этажа? Арендуете ли вы зал на кооперативных началах? Пятьдесят на пятьдесят? Было бы хорошо два или три примера провести бесплатно для того, чтобы к ним публика привыкла. Потому что людям надо дать возможность привыкнуть ко всему новому. Конечно, публика скоро оценит новые возможности Холла, и дешёвые цены чайной комнаты смягчат сердца. Нельзя ли Холл использовать Народному и для приёмной. Мы, как обычно, путешествовали прекрасно.

Мы были в Адьяре – в полном смысле, это убежище для старых дев. Все великие ушли. Думаю, что наше подчёркивание значения Блаватской им не очень сильно понравилось. А мы так хорошо понимаем, почему нам было Указано служить украшением имени Блаватской, потому что это имя произносилось как что-то архивное, и о важности того, что она принесла, даже не любят говорить. В то время, когда покрывало спадало с картины, все присутствующие чувствовали трепет и вибрации, и они сказали, что присутствовало много Дэвов и что «уже давно такого не было». Что же, мы сделали так, как было Сказано. И теперь мы можем идти дальше. Вы получите пятьсот экземпляров «Вестника», которые вам будут высланы. Стоимость в розницу 1 rs. Их можно продавать по 50 центов. Доходы от продажи запишите на мой специальный счёт. За нами очень наблюдали в Коломбо и в Данушкади, и даже на вокзале в Мадрасе, и люди ходили вокруг нас в Калькутте.

Для нас, с нашим отсутствием любви к текущей политике и нашей любовью к духовным принципам, это казалось таким нелепым. передайте мой привет Бор., я так рад, что снова установились прекрасные отношения. Всю прошлую неделю, даже две цифры недели, мы не получали ваших писем. Тарухан пишет о своей статье, но мы её не получили. После получения этого письма вы

будете писать нам на новый адрес. Целуем вас всех, радуемся делам Светика и всем новым начинаниям.

Духом с вами

Пожалуйста, отправьте 3 экземпляра статьи Бурмана в «Русский голос» Яруе. Он перешлёт один Каю и 2 в Ригу.

Посылаю здесь же для Нового Синдиката 2 вырезки из “Madras Mail” и “New India”.

М-р Рой не получал письма от Корона Мунди – потому мы послали ему подтверждение с подписью Яруи. Я предложил м-ру Рою, что если индийские художники пошлют за свой счёт 25 акварелей, то можно будет организовать небольшую выставку в Корона Мунди.

Когда будет французская выставка Гогена? И была ли уже выставка икон?

Мы посылаем: большую коробку Rs 16, 2 маленьких Rs 10, Будда Rs 40, два амулета 2 Rs, нож Rs 5. Напишите, что ещё будет нужно из таких вещей.

Архив музея Николая Рериха. Нью-Йорк

27 января 1925 г. Нью-Йорк
Письмо З.Г. Лихтман к Рерихам Е. И. и Н.К.

27 Янв. 1925 г.

Дорогие и любимые мои. –

Всё время так хочется писать Вам, есть так много сообщить, но одно несчастье – времени нет. Поверьте, даже читать теперь не могу, о чём очень горюю. Надеюсь, когда-то, в будущем, всё же найду время, ибо так много нужно узнать и изучить. Я Вам уже писала, что Светик собирается 15-ого Мая в Париж, где хочет иметь свою выставку, около 25-ти картин, затем хочет проехать по Европе, кажется, поехать и в Испанию, а оттуда приехать к лету – Август, в Техас, где мы все ещё надеемся пробыть это лето. Конечно, сам по себе этот план не казался бы мне настолько серьёзным, чтобы я об этом Вам писала, если бы в связи с этим мне не было бы известно одно обстоятельство, а именно, что Chester Hale также едет в это время в Париж разводиться со своей женой, и, видимо, очень уговаривал Светика поехать также. Они большие друзья и об этой поездке Свет. говорит серьёзно. Его дела здесь подвигаются прекрасно, помимо заказов на портреты, он также серьёзно работает над лекарствами, которые предполагает выпустить к Февралю. Витоло ему обещал помочь их продать какому-то большому синдикату на известных условиях, кажется, 33% акций, чтобы принадлежали Свет. Вообще, Витоло во многом обещает помощь Свет, уже достал ему 3 заказа на портреты. Всё же он хитрый человек и осторожность с ним не мешает. Есть ещё новые предложения из 2-ух мест относительно выставки Светика, надеемся устроить хороший circuit [цикл (англ.) – ред.]. Представьте себе, дорогой Н.К., дядя Боря сам высказывает к нам самое сердечное отношение, был в Воскресенье в Музее, имел очень длинный разговор с Авирахом, они пришли к очень интересным и практическим результатам, затем мы все пили чай внизу в чайной, и мы чувствуем в нём «очень полезного сотрудника», о чём был сказано 2 дня тому назад. Он прислал на просмотр

Авир. манускрипт Бетховена, Авир., правда, сомневается, полинный ли он. Заметили в нём любовь и понимание искусства.

Родная и любимая Е.И., очень прошу Вас, напишите Свет., чтобы он больше берёг своё здоровье, слишком много работает ночью и ложится поздно, так что спит всего пару часов. Конечно, пока это ещё ничего, но если он будет продолжать так, это на нём скажется, я боюсь, а поэтому и пишу Вам заранее, но не пишите ему, что я Вам об этом сообщила. В N.Y. был Valentiner⁵ и увы! мы его пропустили, не зная о его приезде.

Теперь думаем, как бы найти подход к В. Уже даны prices за последующие 2 контеста, interior и furniture, теперь висят на стенах costume designs и лежат на столе 15 песен. Материал, в общем, неважен, думаю потому, что условия контеста [конкурса - ред.] довольно ограничены, заставляя contestants лишь базироваться на источниках *Majan u Amerikan*. Но увы! Наш Логван упорно настаивал вчера на том, чтобы предложить Bosson'у и на будущий год устроить опять amerikan art kontest и опять были намёки против русского влияния. Всё это очень грустно, принимая во внимание нашу текущую работу, и я сказала всё, что могла в ответ ему. Всё же это теперь в мыслях и опять маленькое и <...> заслонило великое. Я знаю <...> этого – они теперь каждое Воскресенье приглашает банкиров в Музей, а многие из них, будучи некультурными и грубыми людьми, говорят ему о русском влиянии. Но я не вижу умения достойно ответить на это, а главное поражена тем, что эти слова остаются в мыслях, засоряя их. Поразительно также то, что эти же банкиры дают массу дел Логвану, что раньше не делали, именно после посещения Музея, о чём он сам говорит, и у него теперь прекрасные дела. С Тарух. и Нару прекрасные отношения, они растут и подходят к нам ближе. Грустно сознаться, но они теперь светлее Логв[ана] и П[орумы]. По-прежнему вижу неприязнь Логв. к Тарух., но мы поддерживаем дружеский контакт всё время. <... >

Морей был в Воскресенье и ухитрился поссориться со мной и Енточкой, сказав нам много горьких истин». Я передала ему Ваши слова, дорогой Н.К., но они не были приняты им так как должно было их принять. Я рада, что Свет. отклонил предложение Фокина писать балет, ничего, кроме неприятностей, из этого бы не вышло, но видно Морей этим очень оскорблён, ибо пытался это устроить. Думаем закрыть отделение Алатаса в Париже (главн. обр., из-за Шклявера) оставив на комиссию Коварскому часть книг. Чураевы будут печататься здесь, уже получили смету, книга будет стоить не больше 30 с.

Любимые мои, когда я перечитываю моё письмо, мне делается досадно, - пишу, как «счетовод», но верьте, всей душой живу в делах и служении Ему и Вам и лишь хотела бы добиться большого единения со всеми, именно в работе для постройки чудного будущего. Крепко обнимаю и целую Вас всех, а также родого Ярую, любящая Вас
Радна

Мама выздоровела, благодаря чудесной указанной мази, кот. Я нашла в аптеке.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

⁵ Wilhelm Valentiner. Вильгельм Рейнхольд Валенинер (1880 - 1958) - немецкий историк искусства и критик.

29 января 1925 г. Дарджилинг

Телеграмма Н.К. Рериха в Мастер Институт Объединённых искусств.

Мастер Институт Объединённых искусств 310 Riversid Drive

ГЕОРГИЙ ТАТЬЯНА ГРЕБЕНЩИКОВЫ И СВЯТОСЛАВ МОГУТ
ИМЕТЬ КОЛЬЦА ЛЮБЛЮ РЕРИХ

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

29 января 1925 г. Дарджилинг

Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке

29-е янв. 1925

Родные и любимые, уже неделя, как Н.К. и Яруя с нами. Радостной была встреча – так много заложено в основание! «Сделано больше, чем Ожидал». Конечно, довольно удивителен приём в Европе. Кроме радости от этого успеха, Н.К. привёз пополненное сердечностью тепло вашей атмосферы. Спасибо, любимые, за любовь и заботу, я ценю каждое из ваших воспоминаний. Особенно радостно было услышать, что Тарух. и Нару подходят к вам ближе.

Мои любимые, живите в дружбе, цените друг друга. Каждый из вас незаменим на своём посту и потому, нет больших или меньших. Только распределение труда по специальностям для лучшего явления общего плана. Необходимо полностью понять, что пригодность не определяется иерархическим положением, но выполнением доверенной миссии. Вспомните слова Великого Учителя – «Если бы Христос указал Мне лечь бревном у порога, Я бы лёг там». Желайте с таким же стремлением увидеть ваше ясное понимание бесценных качеств каждого сотрудника в дела. «Теперь протекает чувствительная часть плана. Как просто может разрешиться трудный поворот событий и как экономно можно сократить потерю энергии. Особенно обратите внимание на бег идущих событий» - так же необходимо помнить, что миллионеры, даже если они будут вашими родственниками, позволяя вам приблизиться к их делам или давая концессии, прямо и косвенно будут собирать о вас информацию. Потому старайтесь быть выше упреков. Их участие будет давать преуспевание всему. Удержите себя от критики, и особенно я прошу Тарух. У него расчищаются новые возможности для крепкой связи с его сыном. При широте мышления, есть ли какое-нибудь место для одностороннего критицизма? Дорогой Тар., мы идём к новому свету. Из Ваших писем я вижу, как высоко может взлетать Ваш дух и как точно, подобно орлу, Вы будете охватывать данную Вам область! Подвижность, работоспособность и полёт Логвана найдут широкое применение. А теперь как бы я хотела увидеть мою Порумочку настоящей матерью тысячи малышей и около неё Модру, нашу верную сотрудницу. Порумочка и Модра, помните, мои любимые, поле деятельности Белого Братства, дети (обрыв листа) новое поколение, и для этого, конечно, нужны большие средства, и потому так необходимо подойти ближе к указанным миллионерам. Будьте очень тактичны с Бор[одиночным], потому что от него многое зависит. Ещё раз я повторяю о поспешности идущих событий, много воды льётся на нашу мельницу, и поток напряжённо устремлён.

Много времени мы посвящаем Яруе – его надо очень многому инструктировать, потому что он может повлиять на Чахембулу Он должен обрести понимание активного служения. Очищение мыслей и готовность подчиняться указам похвальны, достойны, но увы! Этого не достаточно. Нужно действие, горение духа к большему и желание самопожертвования и принесение всего себя. И если кто-то преуспеет в пробуждении внутри себя осознания красоты подвига, всё становится легко. Теперь символом должен быть не голубь с оливковой ветвью, но чаша подвига! Я вижу, бедняга слегка смущён трудностью пути призванного ученика. Трудны дисциплина жизни, подвижность и находчивость мысли. Люди очень любят, чтобы другие за них думали! Учитель всегда повторяет: «Ценен полёт мысли, ценны гиганты воли!» Я повторяю, легко идти тому, кто видит многообразие мощи красоты, явленное Великим Учителем, и кто всем своим существом желает прикоснуться к этим граням. Даю вам совет М.М.: «собрать в одну книгу все речения и заветы» - это письма и записанные слова Н.К.

Также чаще читайте Заветы. – На вопрос Яруи, как научиться подвижности, мы смогли передать ему следующее: «Каждый час себе твердить: ничто не задержит моего бега к Учителю. У меня тысяча глаз, и сила моя растёт лишь в подвижности. Вернувшись, скажешь: прощай, госп. Шибает, на твоё место вернулся новый ученик Мастера. Ничто не испугает меня». Я вижу великую пользу от его пребывания здесь. На днях мы получили из Калькутты газету и прочли там, что Кржижановская, писательница оккультных романов, находится в нужде и умирает. Это заставило меня обратиться к её книгам. Я нашла очень интересное место (страницу), которое теперь даю. Из романа «Эликсир жизни» часть II. М.М. «Посмотрим, как работает Сестра Орила. Она сидит за рекордами истории религий. Но как струна прозвучала в воздухе, Сестра оторвалась от листа и поспешила к зеркалу. Скоро Она идёт ко Мне: "Мой совсем погибает, неотложно послать ему деньги, кого лучше избрать?" Луч нашёл нужного человека, и он принял необходимое решение. После некоторого числа листов зазвенел колокольчик – Сестра обернулась к двери – к Ней придут воспитанники Её. Можно иному вернуться на землю, но путь ещё закрыт. Луч опять ищет, как найти вход. Как градусник проверяет обоюдную температуру. Трудно, если одна сторона не отвечает росту другой. Надо определить, насколько надо отложить приход. Совсем не легко понять, как отразится несоответствие духа на теле. Затем более приятная работа, когда Сестра с Её воспитанниками идёт в сад приобщить их к определенной эманации растений. Потому любимый цветок часто имеет ценное значение. Дух может сильнее проявляться при определенном растении. Но и среди цветов струна пространства зазвенела. Зеркало очень тёмное. Полное непонимание заслонило дух ученика. Сестра даже громко вскрикнула: "Вот несчастье!" Как отделить преграду? Рядом сверкнуло серебряное пламя исполняемого подвига, и улыбка счастья осветила Сестру. "Замечательно", – говорит Она.

Так молчание башни пререзается кликами радости и горя. И эти клише следуют за событиями целых стран или за скромным окном чердака. И змеи Лучей невидимых бороздят пространство».

– Думаю, что вы этим заинтересуетесь. Надо будет заказать кольца для Нару, Тару., и Светика в N.Y., слишком долго посылать в Париж. Ещё раз спасибо, мои любимые, за присланные вещи – они прекрасные. Н.К. забыл пояс от одного жилета, поищите среди вещей Светика. Будет жаль, если они потеряли

его в Париже. Ояночка и Нару, мои первые сёстры, шлю вам свою любовь. – Радна, верный страж, я знаю, что могу положиться на тебя! Авирах, Софья Мих., любимые! Моей Порумочке – М.М. шлёт силу. – Я очень прошу Модру прислать её подарок и пожелание – мы их не получили, и я бы хотела принести их М.М. Как выставка икон? Слышали ли вы что-либо о Робертсе и Меррите? Шлю вам всю мою любовь. Сердцем с вами

Иск. Х.

Я прошу прочитать это письмо Нару и Тарух[ана] и Светику. Сегодня мы высылаем тибетские вещи – среди них семена для Светика – браслеты он просил прислать почтой. Яруя шлёт всем сердечный привет.

Архив музея Николая Рериха, Нью-Йорк

30 января 1925 г. Нью-Йорк

Из письма З.Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е. И.

Jan. 30th 1925

Дорогие и любимые мои!

Сегодня дядя Боря завтракал с Морисом Моисеевичем, обсуждали много интересного и решили послать письмо родственникам дяди Б[ори] относительно присылки очень интересного, научного материала, касающегося исследований места. Вообще, он удивительно мил к нам, часто вызывает Мор[ис] Моис[еевич], даёт очень цельные советы, входит во все детали дела, направляет и становится нам ближе. Мы рады тому, что он любит музыку, это помогает нашему сближению. Он говорил о Тар[ухане], ибо Мор[ис] Моис[еевич] упомянул, откуда он родом. Но он, видимо, недоволен его действиями и поступками в особенности и его взглядами, всказанными им на последних лекциях. <...>

Вчера получилась Ваша телеграмма относительно заказа колец для них и Светика. Радости нашей общей не было границ, они были потрясены, Светик радовался духом и сердцем. Сегодня он у нас вечером, жду его скоро. Он много работает и мы его мало видим, но его разносторонность изумительна, теперь очень много работает над лекарствами, даже взял Anabi себе в секретари, чтобы тот рыскал по городу и доставал все нужные ингредиенты. Всё-таки он, по-моему, слишком много работает и спит мало, мы его все журим за это. При этом он выглядит чудесно, видимо его организм не требует большого отдыха. Заказали colored outs с “Messenger” и “She who leads” [*«Вестник» и «Ведущая»- ред.*] Из Texas пока нет ответа, не понимаем, что это значит.

Крепко обнимаю и целую Вас, любимые мои,

Ваша любящая Вас

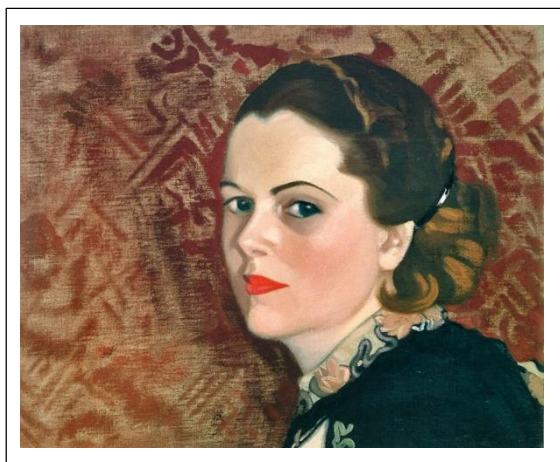
Радна

Всегда в мыслях с Вами, теперь ещё больше чем когда-либо.

Мама Вас крепко целует, она уже опять в чайной, Нару её чудно заменяла во время болезни. Особый привет Удрае и Яруе.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

ФЕВРАЛЬ

С.Н. Рерих. Портрет Кэтрин Кэмпбел. 1920-е.

1 февраля 1925 г. Нью-Йорк

Письмо З.Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е. И.

1-ое Февр. 1925 г.

Дорогая, любимая Е.И.: -

Чувствую необходимость написать Вам откровенно о всём, что касается теперь Светика. Он очень увлечён молодой, удивительно красивой женщиной, которая замужем за банкиром и имеет 3-х летнего сына. Ей лет 25-26, а её мужу 60, фамилия её Katherine Cambell. Была когда-то на сцене, но, выйдя замуж, бросила её. Муж её очень богат. Свет[ик] будет писать её портрет, видит её часто. Он мне вчера вечером очень многое рассказал, а именно, что она когда-то писала автом[атически], что её Учителем будет М., затем ей было сказано, что она уедет в другую страну и её работа будет с растениями, цветами и научными изысканиями. 3-его дня Свет[ик], сидя у себя в комнате и работая над лекарствами в 10.30 вечера был посещён М., который ему сказал - if she is ready, let her come along⁶. Она же в это самое время у себя дома видела также М., который ей сказал - do not fear⁷. Так она ему рассказала на следующий день. Он мне прямо сказал, что уверен, что она будет его женой, что у них общая работа, но что он ускорять событий не намерен, а решил всё предоставить времени, т.е. как всё пойдёт дальше без специальных решений с их сторон. Также сказал, что он потому торопится продать все лекарства, закончив их предварительно к 1-ому Марта, ибо уже в Мае (1-ого Мая) хочет ехать в Европу, куда и она едет сама. Он думает там пробыть 2 месяца, устроив выставку в Париже, затем поехав в Италию, Египет и позже в Судан, где хочет писать. Кстати, он собирается взять с собой в Европу Anabu, который у него теперь в качестве секретаря служит и родители которого имеют дом в Судане. Это всё, что мне рассказал Светик, который мне очень доверяет и которого я очень люблю. А потому я так встревожена всем этим. Правильно ли я поступаю, написав Вам об этом? Я очень осторожна с ним, больше слушаю, что он мне говорит, ибо заметила, что если в чём-либо начну возражать, он сейчас замкнётся. А мне больно за него, сознавая как он ещё молод и неопытен, и что

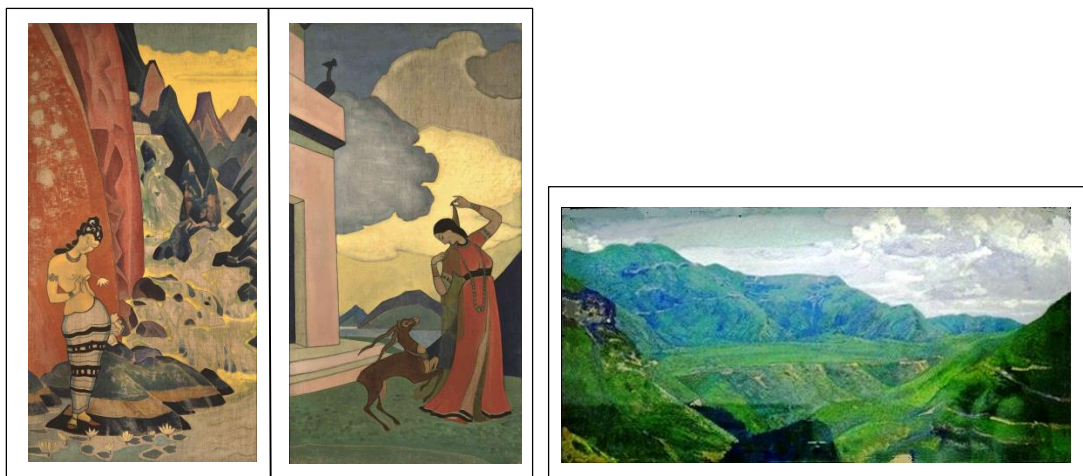
⁶ если она готова, пусть придёт (англ.) – Ред.

⁷ не бояться (англ.) – Ред.

нетрудно кому бы то ни было играть на струнах его отзывчивого и нежного сердца, как я боюсь и делается в этом случае. Эту даму я лично не знаю, лишь видела её карточку. Ведь, родная, его надо нам охранить здесь, а также имя для будущего. Над этим я больше всего думаю.

Пишите мне, родная, как мне поступать в будущем, писать ли Вам обо всём или же предоставить ему идти его дорогой, не вмешиваясь? Он имел на днях lunch с Бринтоном и Логваном, Бринтон хочет известную сумму вперёд, но не 12 центов с каталога, как он раньше заявил. Логван пригласил его дать лекцию в школе, но он отказал. Светик мне пожаловался, что Логв[ан] с ним плохо говорил. Вообще, Сог.М. мало сделала для его выставки. Настроение в школе опять нелёгкое, маленькие, трусливые мысли, Порума от всего удерживает Логвана, приходится за всё бороться.

Больно, родная, но должна сказать, что со времени отъезда Н.К., да и во время его пребывания, они окутаны какой-то мглой. Молю Бога, чтобы я оказалась в этом случае неправой в своей интуиции. Сегодня, один господин, Mr Oppenheimer, который пришёл уже меня видеть в Музей, выразил желание узнать, для продажи ли следующие картины – привожу номера: 90. 220. 197. 51. 53. 35. 45. 48. Между ними находятся sketch к Ecstasy, а также к Тристану. Также серьёзно заинтересован 2-мя панелями Song of the Waterfall и Song of the Morning⁸, St. Sergius, затем Burgustan и Blue Range, хотя я ему сказала, что он не на Loan Expedition. Но он просил меня всё-таки разузнать, готов ждать ответа хоть 3 месяца и я обещала дать ему знать.

Н.К. Рерих. Песня водопада.1913.Песня утра. 1913.

Бугурстан. 1913.

За последнее время многие спрашивают о продаже картин. Сегодня было около 200 посетителей в Музее, так почти каждое Воскресенье. С нетерпением жду Вашего ответа, обнимаю и целую Вас всех,

Ваша преданная Вам

Радна

Посылаю Вам отдельно каталог Музея, чтобы Вы могли посмотреть полную картину.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

⁸ «Песня водопада» и «Песня утра» (англ.) Ред.

*2 февраля 1925 г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке.*

Пишите уже в Шринагар.
2-е февр. 1925

Всем родным и любимым наш привет! Уже в третий раз мы открываем конверт – всё время хочется что-то добавить. Мы объясняем Учение Яруе. В этом мы имеем Помощь (Поддержку). И было так Сказано, что для включения комиссионных – в случае дохода – должностному лицу, привлечшему этот доход (занимавшемуся этим), может быть выдано вознаграждение.

В Дарджилинге распространены устойчивые слухи о нашем отъезде в Кашмир, где я буду писать эскизы для грандиозной панорамы, заказанной в Америке. Как они проникли в нашу тайну? Однако, эта версия такая близкая к правде, не содержит заказа. Об одном я не сказал, что панорама – за один миллион долларов; хотя эта цена за громадную панораму не чрезмерна, но я не хочу беспокоить их цифрами. Боря и акционеры панорамы могут знать о слухах среди местных колоний. Мы видели здесь первый аэроплан, летевший в направлении Тибета.

Каких пространств достигает человеческий гений, что даже горы не пугают храбрых исследователей. Я думаю о панораме. Это огромная задача – вместить все горы и сохранить образ необъятности. Мы читаем книги о Ладаке для того, чтобы подготовиться к новому восприятию гор. Можем представить, как будет изумлена общественность Америки, когда панорама придет во всей её величине (размере).

Кто пришёл на открытие выставки икон? Был ли интерес? Бывают ли какие-либо дружеские беседы в 3 часа по воскресеньям в Музее? Е.И. очень благодарит Кетунен за подарок. Дайте Кетунен Книгу Л[исты] С[ада] М[ории] для распространения (без первой страницы). У неё должны быть знакомства. Дайте в долг анонимно Книгу миссис Робертс. Какие книги продал Дюпи? Как дела с выставкой Светика?

Духом с вами

Сон 22-го декабря в Берлине о ранении моей руки, конечно, имеет свой точный смысл. Рукой я распрощался с Чахембулой, призывая его к твёрдости. Но уже 3-го января он уже достиг цели, выразив свою любовь крайне нежелательному лицу. Только что мы послали ему телеграмму, предупреждая против тех, кто послан с тёмной стороны. Он должен понять, что в такое важное время будут всевозможные попытки с тёмной стороны и всем надо проявить особую стойкость.

Если типографщики могут гарантировать, что они не разобьют стёкла и не запачкают чёрными пальцами небеса и не помнут холсты (это очень опасно), тогда картины можно фотографировать на печатных устройствах, потому что разница между 900 и 100 копиями в издании очень существенна. Вы также можете добавить два или три маленьких этюда. Мои приветствия!

Архив Музея Н. Рериха в Нью-Йорке. (перевод с англ. яз.).

2 февраля 1925 г. Дарджилинг
Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке

«Можно дать телеграмму - Можно иметь кольца – Нару, Тарухану и Люмоу – пусть мысленно напишут: "Помогите строить Мою страну". Можно написать первые буквы. Пусть Порума приближает Кетунен». Передайте, пожалуйста, мисс Кетунен мои самые сердечные приветы и благодарность за очаровательный сувенир на память. (2-е февр. 1925 М-м Рерих)

Архив Музея Н. Рериха в Нью-Йорке.

8 февраля 1925 г. Нью-Йорк
Письмо З.Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е. И.

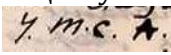
8-ое Февр. 25 г.

Дорогие и любимые мои! У меня радостная весть для Вас – чувствую, что мы начинаем правильно подходить к детям, они уже начинают, как цветы, открываться нам навстречу. Порума и Модра работают с детьми над пьесой. Miss Levingston вызвалась добровольно репетировать с ними китайскую пантомиму, для которой дети из класса живописи Miss Ketunen напишут декорации и костюмы, а наши дети по классу рояли дадут нужный элемент музыкантов для обеих пьес. Самое отрадное это то, что дети наши начинают сами создавать, так что теперь они не только играют, но и говорят свои мысли, впечатления, читают маленькие доклады и начинают задавать вопросы. И как чудесно слышать их весёлые голоса, смех и эти трогательные мысли, которые они высказывают. Я даже думаю, что в начале лучше не останавливать и не поправлять их, что бы они не говорили, иначе они будут робки и замкнутся в себя, но постепенно вводить их в мир Красоты и направить их дух к истинному пониманию искусства и служению ему.

Мы все вчера как-то особенно почувствовали этот начинающийся контакт между детьми и нами, и вечером наша Беседа была посвящена детям и слова, полные Любви и Благости, были сказаны нам. При мельчайшем проблеске нашего сознания, при первой попытке, идущей от голоса сердца, путь открывается перед нами всё шире и прекраснее, и Рука, ведущая заботливо и с любовью указывает нам на него. И без усталости, с великим терпением повторяется нам слово о любви, терпении и бесстрашии. Я часто думаю, достигнем ли мы такой степени, когда будет усвоено и применено всё сказанное нам? И Вы знаете, любимые мои, я думаю, что это возможно будет лишь тогда, когда мы понесём и передадим сказанное нам слово молодым и новым. А теперь настает эта пора, ибо многие приходят к нам и упорно стучатся. Вы будете рады, узнав, что Miss Barbara Young подошла ко мне очень близко. Она поразительная душа, то что она *видит*, показывает в ней уже совершенно зрелый дух.

Несколько инцидентов очень характерны: недавно она мне рассказала, что была ещё до знакомства со мной, на лекциях Вадии и хотя очень много выносила из его слов, ибо он говорил о карме, о воспоминаниях из прошлых жизней, но на неё его личность производила очень тягостное ощущение, чисто физически, и у неё было чувство, будто он её прекрасно видел во всей этой толпе и пытался заглянуть в её душу. Не поразительно ли это проявление

её сознания! Она также рассказала, что когда она его видела в первый раз, вдруг все окружающие его предметы исчезли и «за ним были горы, покрытые снегом и дали», и она говорит: «я поняла, что всё это этот человек оставил за собой и ушёл от этого мира». Она, когда первый раз увидела Светика, рассказала мне, что вдруг увидела рядом с ним высокие храмы и здания!! Я ей очень много уже рассказала, конечно, Книгу она глубоко понимает, и к нам близко подходит. Хочется мне очень попросить позволения дать ей Знак. Она теперь ко мне приводит многих людей, очень интересных, как, например, переводчицу сочинений Зельмы Лагерлёф на английский, видно, очень духовную женщину, затем Mary Siegrist, о которой Вы нам говорили, дорогой Н.К., У ней много друзей между поэтами и литераторами, артистами и многие из них, как она мне рассказывала, приходят к ней за разрешением серьёзных духовных вопросов. Для иных я передаю через неё Книгу и потом уже встречаюсь с ними. Знаете, родная Е.И., я вчера у ней была, много говорила о Вас (она много о Вас спрашивала), а потом говорила ей о М., о Его работе, данной нам, чтобы выполнять её. Я ещё никогда так не чувствовала Его присутствия и любви к Нему, как в этот вечер, и сама на себя дивилась, откуда у меня так плавно лились мысли! И при этом ещё это радостное сознание, что новая сестра и работница приближается, и уже на пороге. Мы все чувствуем в ней очень ценного человека; она говорит, что знает, что ей нужно писать о картинах Н.К. Я ей предложу также написать Revue об Адаманте. При этом она мне определённо сказала, что Голос ей всё время говорит, что ей придётся выполнить большую работу, какую она ещё не знает, но она ждёт времени, когда ей будет сказано. Я пишу о ней так много, потому что очень её полюбила и счастлива её приходу к нам.

Сегодня получили Вашу телеграмму по поводу сдачи зала. Собственно Тарухану мы уже давно говорили о том, что ему будем считать 50% от чистого дохода, отчисляя все расходы, но он пока лекции у нас не устроил, откровенно сказав, что ему выгоднее было устроить в , где зал на 500 челов. И при затрате около 40 дол. с его стороны, он выручил 150 приблизительно. Он решил у нас устроить лекцию с Фавицким 13-го Марта, посвящённую «Чураевым» и его творчеству вообще, закончив её музыкальной программой. За билеты решил считать по 1 дол., но раздать много даром. Конечно, мы это устроим с ним на кооперат. началах. На последнем митинге Тарухан настаивал о немедленном печатании нами 1-ого тома Чураевых, т.е. старого, имеющегося в продаже в Европе, который мы решили купить посредством Коварского. Его доводы построены на том, что неудобно продавать 1-ый том Чураевых в старом правописании, а 2-ой и 3-ий в новом. Хотя мы и прекрасно помним Ваши слова, дорогой Н.К., что 1-ый том желательно, чтобы был редким и теперь не печатать, и у нас определена программа Алатаса на 2 года вперёд, тем не менее, мы решили просить Вашего совета телеграфно, ибо Тарухан даже намекал на то, что у него есть предложения от Гржебина, или же он издаст книгу на свой счёт. Мне грустно обременять Вас, ибо Ваши слова не только звучат в наших ушах, но мы даже их записали.

Относительно выставки Светика было написано в разные места, т.е. университеты, музеи, клубы, около 100 писем. Утвердительный ответ получен из 4-5-ти. В Мартовском номере Asia чудная publicity о Светике. Лаборатории в школе он не устроил, а работает у себя дома над лекарствами. Апабу ему помогает. Дядя Боря обещал ему достать из Канады какую-то смолу, нужную

для лекарств и теперь он поехал в Канаду. Кажется, пуговица уже готова и даже заказаны составные части её в разных местах. Желание Святослава закончить всю работу к 1-ому Марта, потом он думает поехать на отдых в Канаду на короткое время, по приезде в N.Y. хочет подзаняться своей выставкой, а к 10-ому Мая поехать в Париж. Он очень редко бывает в школе, ибо сильно занят. Дядя Боря к нему очень внимателен, так напр., хочет ему помочь в его проекте с Moving Pictures между Америкой и Россией, а также рекомендовал ему химиков и врача для его научных изысканий. Вообще, за последнее время он дал много полезных и ценных указаний Авираху и находится всё время в сношениях со своими родственниками по поводу общих дел.

Валентинер, как я Вам уже писала, здесь был, но к нам не зашёл. Logvan думает ему написать письмо, прося его при следующем визите в N.Y. экспертизу, устроить на какую-нибудь картину из Cor. Mundi, чтобы завязать с ним сношения. В Texas написали ещё 2 письма, в последнем предложении им устроить летнюю школу, наняв для этого помещения и начав лишь 2-3 отдела по искусству. Но ответа от них нет. С Рокф., кроме надежды на Valent., Ента написала Miss Hunt, Lowis старается через какого-нибудь банкира, опять серьёзно поговорила с Dr. Fleischmann'ом – теперь ждём каких-нибудь результатов. Да ещё написали ему лично письмо, предварительно вызвав его секретаря. Из русских школ и рисунков ничего не продано. 22-ого устраиваем Modern French Exhibition, печатаем для этого специальные leaflets в количестве 5000 и устроим здесь publicity в art magazines – будем надеяться, что это привлекает новых людей к Cor. Mundi. Кстати, родные мои, вы ведь уже знаете, что после пренеприятной переписки с Kellog'ом пришлось взять обратно Гогена и вернуть ему 5000, что ставит Cor. Mundi в очень трудное положение, ибо денег там нет, и Master Inst. уже давно одалживает этому учреждению. Всё время думаем, как бы привести в действие Cor. Mundi. Посылаю Вам открытку Messenger'a, в первое Воскресенье продано 9 открыток. На днях получим "She who leads" [*«Ведущая» (англ.) – ред.*] продаются они по 10 центов, «Varangian sea» [*«Варяжское море» (англ.) – ред.*] за 1 дол.

В классе Halper'a прибавляются ученики. На днях приехала Miss Potter с её братом, были в Музее – не особенно приятные люди. Mr Milligan, директор Музея в Cleveland был сегодня в Музее, со слезами на глазах смотрел на новые картины. Говорили с ним о выставке Светика, но, к сожалению, policy Cleveland Museum не позволяет "One man show"⁹, так он нам сказал. Единственное исключение было сделано для выставки Н.К.

Не могу не привести моего сегодняшнего разговора с Тар[уханом], который меня глубоко огорчил. Опять упорно настаивая на печатаньи 1-ого тома Чураевых, он позволили себе сказать, что мы не должны придерживаться застывшей программы, оставленной нам Н.К. Как видно, от слов, полных умиления при Вас и исполнения их на деле теперь, лишь 2 месяца после Вашего отъезда, это большой шаг. Не говоря уже о том, что у нас есть программа действий Алатаса на года, я ему откровенно сказала, что Cor. M. не имеют возможности одолжить ещё 900 дол. Алатасу, помимо уже условленных

⁹ Политика Кливлендского музея не позволяет персональную выставку одного художника (англ.) – ред.

1500, ибо учреждение это теперь в затруднительном положении. Но он уже написал Вам об этом, и мы будем ждать Вашего решения.

Получили чудесную цветную фотографию: - дивный сад, полный всевозможных цветов. Появился М., положил руки на цветы и они превратились в маленьких деток, которые окружили его и начали тянуться к Нему. Но вдруг они разбежались и, по мере удаления от М., росли и делались всё старше. Он же с большой серьезной думой глядел им вслед. –

Любимая Е.И., мы все счастливы Вашему сегодняшнему письму, обязательно куплю всё, что найду Asvagosha, а также книгу Olcott'a. Как удивительно, что последние пару недель я ловлю себя на устремлении к изучению Буддизма и буквально мечтаю, чтобы урвать для этого свободное время!

Пора кончать, крепко обнимаю и целую Вас, любимые мои, дорогие и родные, Ваша всегда духом с Вами

Радна

Сердечный привет Юрию и Яруе.

P.S. Kellog прислал обратно Вашу статью, дорогой Н.К. От Шклявера получилось противнейшее письмо, полное лести и просьб взять 150 копий книги Юрия, вместо 50.

Архив Музея Никоая Рериха, Нью-Йорк

9 февраля 1925 г. Дарджилинг

Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке

9 февр.

Мои родные и любимые.

Практически всё время занято – до отъезда остаётся меньше месяца. И местный ритм требует устроенного времени и энергии. Также Яруе мы должны уделять столько внимания, сколько возможно – прекрасный дух, но ему абсолютно необходимо обрести подвижность, как мы её понимаем. Мы стараемся расширить его возможности. Болота, среди которых мы живём, конечно, не способствуют расширению горизонта, но и они сейчас неизбежны из-за местоположения. Нельзя ожидать немедленной отдачи от этих дел. Можно только мечтать об уплате процентов по данному капиталу. Оставшиеся несколько лет дадут необходимые знания и опыт для будущего развития дел. И «когда миллионы польются сквозь пальцы», будет очень важно иметь такого верного и честного сотрудника. Он исключительный по своей преданности и чистоте мыслей, и таких работников надо ценить. Будем учиться терпению и будем терпимы при оценке ошибок нашего брата. Кто их не делал? Особенно сделаем всё от себя зависящее, чтобы напрочь затворить мир сомнений и подозрений. Все призванные братья и сёстры незаменимы, и надо найти всё наше терпение и добрую волю для того, чтобы сотрудничать в полной согласованности, понимании, помня, что от этого зависит не только успех дел, но также и индивидуальное продвижение на духовном пути. «Чем больше жертва, тем больше получение».

Мои родные, любимые, будем знать, чтобы жертвовать со всем нашим спокойствием и терпением. Мудрая терпимость – это одно из величайших до-

стижений, но также необходимое качество для учеников Великого Учителя. Я так сильно люблю вас всех – вы все так близки мне, и я так ясно вижу, как вы дополняете друг друга. Дела так сложны и разнообразны, что они требуют многосторонности в работниках. Мои родные, вмещайте больше, пусть один учится у другого.

Сейчас я хочу попросить Модру очень усердно изучать русский, потому что она может поехать вместе с Радной в её поездку. И это просто так же важно для Логвана и желательно для Порумы.

Привлекайте молодых. «Неотложно собирать молодых в Америке. Заметьте: Кеттунен, Шинази, Розен, пусть он привлечёт Хаммонда, композитора. Не упустите Боссома. Как новая волна, должны принести плодоносный ил. Как мостовая ведёт к воротам, но никто не должен зацепляться за отдельные камни».

Когда спросят, какое ваше небо – скажите, небо труда и борьбы. Из труда рождается непобедимость, и из борьбы – красота.

7/21 «Напишите Радне, пусть её слепая ученица опишет, как она видит картины и что она видит и чувствует во время музыки. Полезно собрать эти ощущения слепых. Также можно развить отделение для слепых. Это полезно двояко: для привлечения средств и для опытов на Звенигороде. Можно издать английскую брошюру, написанную слепую». – Я очень прошу мою Порумочку спокойно читать и медитировать, привлекать молодых, укреплять себя в красоте и мощи будущего. Распространяйте книгу. Ояна и Нару, готовьте себя со всем своим стремлением быть носителями радости. Именно вы будете моими первыми деятельными сёстрами. Логвану, Авираху и Тарухану шлю мою любовь.

Крепко обнимите С.М. Умоляю также передать моему Светику, чтобы он более подробно писал о своих делах. Боюсь, что не смогу написать ему с этой почтой. У меня было так много работы – выписывать из новой книги для Яруи. Надеюсь, С.М. уже получила письмо на англ. Хочу сказать, что кто-то из вас не очень твёрд в географии. Лучше о ней не упоминать в письмах, потому что из-за этого какая-то путаница. Дайте книгу не только в библиотеки, но также проходящим. Несколько книг можно послать м-м Рапиковоли для распространения.

Архив Музея Н. Рериха в Нью-Йорке (перевод с англ. яз.)

[9] февраля 1925 г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке
(Начало письма в архиве отсутствует).

Уже две недели нет писем от Тарухана и Нару. Всё ли хорошо у них. Мы радовались словам Модры о Тар. Замечательна информация Логвана о банке. Именно так открываются новые горизонты, и именно наш очищенный горизонт позволяет нам увидеть и понять иные грани событий. Потому все решения уже в нас, и мы должны только очистить наши окна для того, чтобы самим увидеть их. И трудом и искренностью проникновения мы открываем для себя вход в сферу красоты. Любовь вам.

Все эти дни происходит много удивительных вещей. Мы не рады новостям о портрете Энрайт. Мы только что отослали телеграмму с советом о том,

что уроки, так же как и лекции с платным обучением, должны быть на кооперативных началах. Это не является чистым доходом от лекций, но всего предприятия, и он должен делиться по частям, и лектор должен знать и одобрить расходы.

Принесите нам интервью Сулоаги и Стравинского для будущего симпозиума в Мадрасе в статью для монографии включите их мнение, так же как и Кента, <...> и других. Интересно, получим ли мы всё это ещё в Кашмире. Новый Синдикат радуется своим началом. Он будет полезным приобретением. Что бы ни поступило туда, синдикат получает 50%. Если через иностранного агента – автору 50%, Синд. 25%, агенту 25%. Писали ли вы о выстав[авке] Св[етика] Сейдж Квинтон, Блоку и в Вашингтон нашим почётным сов[етникам] из Арх. общ[ества].

Какие новости от Брентано? Как насчёт совета по Вар[яжскому] Морю. Был ли убран «циник» из текста монографии.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк (перевод с англ.).

10 февраля 1925 г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к Святославу Рериху.

10 февраля 1925

Родной Светик, вот мы опять здесь и опять за работу. Проехали богдельный Адьяр. Яруя старается о чайном деле — получить представительство. Вчера приходили два торговца из Calimpong'a и требовали тридцать рупий за толу. Чепуха! Думаем, что в Лехе это можно достать легче, ибо весь Кашмир дешевле Darjeeling'a. Как идёт Твоя работа? Как Ты решил, считать Corona Mundi исключительным художественным агентом (10%) или сторонним, то есть 20%. Пожалуй, первое лучше, ибо Твоё художество будет близко от Сог. М. вращаться. Как пишете о Твоей выставке - просто Музеям или обращаясь лично к директору? Второе лучше, ведь всё стоит на личном отношении.

Эту почту твоего письма и от Тарухана ничего не было. Скажи Тарухану, чтобы писали, ибо это нужно. Ходи к ним в гости. Такая славная комната Алата. Так хорошо, что Модра тепло о Тарухане отзывается. Славно, что «Новый Синдикат» растёт — он будет всем делам полезен.

Решил ли ты с будущего года взять какой-либо класс? Если да, то возьми на общих кооперативных основаниях, чтобы сохранить общий принцип. По названию пусть класс отличается от класса Хальперта, чтобы не было повторения даже в названии. Надо избежать обиды и лишнего врага. Что ответили о выставке Eggers, Laurvic, Sage-Auinton, Bloch, Hewitt, Mitchell Carroll? Сперва запрашивайте директора частным порядком. Передай Стравинскому мой привет и «Пути Благословения» (старое правописание).

У нас ещё холодно. Туман уже есть, и гор почти не видно. Вспоминаем о тебе и ждём вестей.

Духом с тобою

Архив Музея Н. Рериха в Нью-Йорке.

14 февраля 1925 г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке.

14 февраля.

Родные и любимые. Чувствуете ли вы, как трудно иногда сдержаться и не написать вам личные письма. В каждом из вас растёт свой собственный сад, но мне ясно, что, тем не менее, необходимо крепко сковать круг. Только таким пониманием объединённого движения вы пройдёте невредимо через все ступени. К одному огню и охотники, и рыбаки принесут свои трофеи. И жертва света будет вручена одному Кормчему. Вспомните, как Тарухан мечтал о театре в жизни. Правда, не многие из нас мечтают о духовной ступени, где даётся возможность принять участие в Мистерии Мира. И вы видите, что всё так сильно ускоряется, и только с величайшим усилием можно преуспеть в том, чтобы не опоздать. Размышляйте над ежедневными газетами – потому что всё, что указано, исполняется. И только об одном нужно думать: о том, что следует достаточно широко мыслить. Как совместить маленькие мысли вчерашнего с аккордами Миров? И как осветить действие каждого дня осознанием перестройки целого мира. И в этом доблесть и преданность! И, главное, Красота, которая откроет все входы. И мы найдём улыбку горному вихрю и крошечному зерну пыли. Будьте сильными в сотрудничестве. Цементируйте пространство.

Спросите у Народного, кто Воронцовский? Как он попал в «Альманах пиллигрима». Выясните у Народного адрес Кайзерлинга в Дармштадте. И пошлите ему один «Адамант» и «Вестника».

В февральском «Теософисте» ужасная статья о ранних учениях Мастерова. Можно видеть, что нынешнее понимание теософов полностью отличается от истинного изначального пути. Также оцените статью о художественном центре. Из всего высокого эти люди стараются сделать что-то мелкое и серенькое. Ну, кто им будет жертвовать, когда они следуют не космическим велением красоты, а только выполняют желание своего президента.

И снова имя Блаватской где-то во втором ряду. Конечно, всё это нас не удивляет, потому что было указано заранее. Эти примеры унижения и искажения должны ещё раз научить нас, как полно, ярко и радостно надо знать, как донести и передать учение Нового Мира. Любимые, будем идти как орлы, которые и в полёте оглядывают всю красоту и действие.

Духом с вами,

Н.Р.

Как скучна статья Джинарадасы. Имейте в виду, я сообщил Шкляверу о Новом Синдикате и предложении вести всю корреспонденцию через Фр. Грант. Чудесным образом Яруя получил билет на первое марта, и следующее письмо поедет с ним.

Архив Музея Н. Рериха, Нью-Йорк. (Перевод с англ. яз.).

16,19 февраля 1925 г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке.

16 февр. 1925

Р/х.

Родные любимые.

Я начинаю писать то, что Яруя возьмёт с собой. Мы чувствуем, что у вас так много, о чём сказать. Вероятно, связи с Бородиным дали важные новости. В это письмо Яр. вложит другое, которое Авирах передаст Бор. для его контактов. Экземпляр этого также передаётся в Берлин. За эти несколько месяцев произошло так много событий – и всё в определённой стороне. Как было сказано, так все сроки и совпадают. Было сказано, что Яруя пробудет здесь месяц и, значит, точно в срок месяца он должен уехать – не раньше и не позже, но точно утром 23 февр. И везде, где всё это выполняется, всё оборачивается хорошо, и потому мы ещё снова думаем только о том, как донести до предназначенной цели. Во всех лучших стремлениях старайтесь не только с хорошими мыслями, но и чисто ковать каждую ступень. Сейчас, поистине, мы все перешли в международные масштабы, и одним движением мы можем нанести непоправимый вред. Из приложения вы увидите, какой необычный духовный путь лежит перед нами. Деятельно и в жизни поднято достоинство Будды и ожидаемого Майтрейи. Шагам Их прихода мы не должны навредить не только действием, но и маленькими невидимыми мыслями. Мы также прилагаем список мест – в соответствии со всеми условиями нужна великая осторожность, а также изобретательность и ловкость. За нами наблюдают сотни глаз, но великолепие благих достижений ведёт поверх всего. Не касайтесь и не раздражайте ненужных людей. Пусть каждый почувствует, что вы, поистине, обладаете качеством всевмещения. Также враги часто помогают: без нашей подсказки они сочинили версию, что я пишу грандиозную панораму. К тому же «угроза» 1 000 000, и всё наше поведение теперь будет более понятным многим здешним людям. В письме на английском как-то подчеркните слово «панорама» после их предписаний.

Вышло так, что Яр. получил вместо 1750 книг Листов Сада М. только 950 экземпляров. Необходимо выяснить, где остались остальные, не послало ли Амер[икан] Экс[пресс] их вам, или, храни Бог, Зелюк их украл. Дело было так – из нашей комнаты Амер. Экспр. взяло 900 книг + оставшиеся они должны были взять из печати у Зелюка. Из 2000 мы взяли 50, Ояна привезла 50 в Калькутту. Я не знаю, зачем были посланы З. Яр. получил 947. Теперь вопрос: где оставшиеся. Те же самые подробности и у Яр., но вам нужно это разузнать. Даже страшно подумать, что сотни этих книг могут быть в пагубных руках. Данные о моих четырёх картинах я отдал Яр., и он передаст их Амер. послу. Говорил ли Авир. с Рябиновым. Думаю, что с ними можно было бы поддерживать хорошие отношения. Он может быть одним из наблюдателей. В посланных вещах вы найдёте Дордже2 – Авир. передаст его от меня Бор. 2 Священное оружие, палица, жезл или скипетр, используемый в тибетском буддизме как символ высшей власти и правосудия, «камень благородный».

Дардже. Этот предмет, как вы знаете, из Буддийской службы. Мы предполагаем, что в Кашмире за нами будут наблюдать более тщательно, потому список действующих лиц Comedy Sky Girl должен быть дополнен ещё более осторожно. После конца июля всё будет ещё сложнее. Юрий посылает вам фотографии с надписью (Р. и его сын посещают одно из первых мест древнего

буддизма). Их нужно обязательно поместить в одном из журналов. После их размещения дайте 3 экземпляра Дяде Б. и отправьте Яр. телеграмму, что фотографии были помещены, тогда он передаст их в Берлин. Для размещения: вы можете послать сначала в Vanity Fair с письмом к Crownshield`у, напоминая ему, что он хотел поместить что-нибудь обо мне; (2) Post (Boston), (3) Хорварду (3 Arts Club), (4) Народному для Синдиката. До их размещения они не могут быть переданы в Берлин. Для К.М. мы ничего не будем покупать здесь, так как ясно, что в Ладаке можно найти вещи получше. Этой зимой здесь нет американцев, и очень мало активности. Почтовое отделение вице-короля указано лордом Литтоном, указано как очень полезное (уже в прошлом году). Только что я написал Чахем., что ему следует рассматривать все явления с большим вниманием. «В такие времена войны должны учиться услышать зов в падении лепестка розы». Без преувеличения можно сказать, что каждую минуту можно услышать или увидеть предупреждающие знаки (Вы помните стук в то время, когда юристы прочитывали документы). Яр. пошлёт вам список и учение за последний месяц. Из указа 14 февр. вы увидите, как надо охранять секреты. (Было указано Яр. применить все меры в Риге, чтобы ходили слухи о плане и явлении Учителя).

Я думал, что сообщение для Дяди Бори Яруя положит в это письмо в Венецию, но теперь кажется, что это сообщение должно быть в отдельном конверте. Чем осторожнее, тем легче чашу не пролить. Сейчас я пишу и слышу два разговора: справа за дверью Юрий изучает китайский – его учитель знает только тибетский и китайский; слева за дверью Елена Ив. читает и объясняет Яр. учение – рассказывает ему о важности подвижности и бесстрашия. Горы в эти дни спрятались в тумане, и всё указывает, что для нас наступило время двигаться дальше. Когда я вспоминаю, как много дел вы начали на всех фронтах, то даже трудно спрашивать по отдельным вопросам и снова хочется вернуться к общему делу. Одна мысль о Ч. заставила меня написать ему. Судьба победителя даёт бесчисленные возможности, судьба побеждённого достойна жалости. Потому не позволяйте себе превратиться из победителя в побеждённого. Если вы пробуждаете мысли Красоты – позвольте им вырасти в настоящее благородство – рыцарь или солдат на временном посту показывают несравненные картины. Вы всё ещё думаете, что можно иметь тайные мысли и мнения, вы всё ещё думаете, что можно кивать головой, а за спиной произносить слова неодобрения и несогласия. Нужно, по крайней мере, подойти ближе к пониманию того, что не существует ничего, что не может стать явным. Мощный голос сообщает о ваших делах и мыслях через все моря и океаны. И как вы спрячетесь от Него, Кто взял вас под крыло света. Потому учитесь не нести с собой духовную тяжесть, которую неловко показать в свете Красоты. Просто очищайте себя истинной Красотой.

Ч. должен забыть многое из своего прошлого, и тогда он легко пойдёт к предназначенному. О сроках – не упустите, что ваше последнее письмо, на которое вы можете получить быстрый ответ, может быть послано не позднее 1го июня. Затем к получению ответа добавьте минимум 40 дней – 20 дней туда, 20 дней обратно. Зимой связь будет на долгое время прервана и станет нерегулярной. Примите во внимание длительность пути. Я чувствую, что встреча Логв. с банкиром, ведущим дело Бор., имеет большое значение. Если он почувствует единство, он сможет стать деловым партнёром.

Знаете ли вы, что Бакст умер. Снова пример того, как непрактично и недостойно вредить друг другу в земной жизни. Надо только просто строить, чтобы объединять и связывать – в этом истинное сотрудничество с планами космоса становится настоящей радостью. Мы пишем Каю найти контакт с сыном Тар. Если части автобиографии Тар. уже напечатаны, отправьте их Яр. Будет очень полезно прочитать их Ч-ем. Как огненно и чисто Тар. вышел из глубины рудника к свету широкого сознания. Такие биографии нужно читать в школах, ими укрепляется молодой дух. Пусть Логван и весь круг также напишут свои биографии. Было так приятно услышать, что Логван был кормильцем семьи – как он прилагал усилия не брать средства от семьи, как Порума утверждала свою жизнь несением жертвы, как Ояна и Модра смогли отречься от своих личных жизней. Как радостно может Нару трудиться и творить жизнь, как мужественно несла Чашу Радна и как всё больше и больше бодрствовала на дозоре. Конечно, не для того, чтобы возгордиться и хвалиться, но всем вам должно быть радостно от понимания, как драгоценен труд и как мощно даяние. Вы уже должны убедить С. Мих. не уставать слишком сильно, всем вам известно, что такое труд.

Вы должны помнить, что Ч. в 1905 был в карательной экспедиции Орлова – это означает, что он должен знать, какой груз старого ему надо забыть, чтобы суметь смотреть просто в Образ Нового Мира. Он должен знать, что от всех типажей мужских и женских ему может быть послана опасность с тёмной стороны. И нужно это победить – для вас это легче.

Пор., Модра, Нару, С.М., Радна, Ояна, Логван, Авир., Тар., Светик – так прекрасно произносить все ваши родные имена. Я вижу, как вы все вместе читаете учение и [наши] приветы. Вместо большой почты – одно письмо Логвана от 15 янв. о приезде Авир. Хорошо, что в К.М. и в Музей приходят группы. Нельзя ли предложить группе библиотекарей N.Y. купить для их библиотек наши издания. В письме он не упомянул географические имена полностью, например, Белуху. Также из оставшегося учения все названия городов и стран.

Отправьте в Шринагар Каталог Музея. Мы писали об этом с парохода, но не знаем, дошло ли это письмо. Имейте в виду, мы сказали Яр., что, наряду с духовной добротой, в бизнесе вы все очень требовательны, и каждый проявил в своём отд. величайшую практичность и подвижность. И это так – так и должно быть. Учитель там, где все мы наилучшим образом выполняем. Его указы. Яр. так много сказано о подвижности, что теперь мы надеемся, что сфера труда в Мировой Службе пойдёт в новых объёмах. Целуем и обнимаем вас и шлём лучшие мысли.

Если придут письма из Москвы, пожалуйста, вскройте их. Все, которые были напечатаны до 1917, перешлите сюда, остальные – храните и напишите нам только имена. Очень опасно, если в Шринагар придёт книга последнего революционного периода.

Мы не смогли найти борта одного жилета – не остались ли они у Светика или не положили ли их во второе место багажа. Насколько я понял, части жилета пропали. Логв. писал о портрете, заказанном Светику, кто его заказал. Какие музеи отказали Светику в выставке. Какие виды отказа были даны – принципиально или потому, что их залы были заняты? Возможно, Якобсон или Ватсон могли бы дать совет или принять участие.

Помещена ли статья Дэвид-Неиль? Когда вы будете размещать Царя Мира, печатайте без нижней битвы (может быть, Мерритт перепечатает его со

своего, но разрешите это ему без упоминания моего имени), просто как свидетельство одной из самых значительных легенд Востока. Лучшие из признаков местностей Яр. положит в письмо к Дяде – конечно, список небесных дев не для Бор., но для вас. Мы посылаем всем вам стрелы духа.

Посылаем Светику две танки Будды исцеляющего на тот случай, если в К.М. ударит молоточек аукциониста. <...>

19 февр. 1925.

Когда мы думаем о союзе России и Японии, мы видим, какие огромные личные возможности даны Логвану. Конечно, Япония будет всеми способами отталкивать Америку, и будет время, когда только Логван будет мостом и доверенным лицом со всем Востоком. Учитель не любит малые меры. Осторожно действуйте с «Путиами Благословения». Мы знаем, эта книга не для доходов, но для будущего. Пусть она идёт только там, где путь хорош. Я прошу Тар. и Ремизова поступать с этой книгой, как со своей собственной. Ремизов этого не делал, но Тар. сделает всё, что от него зависит, наилучшим образом и наиболее внимательно. Если вас настигнет клевета, не прячьте её от нас, потому что так мы сможем лучше её оборвав, так как, если дела велики, тогда и сплетни тоже большие. Но, конечно, надо идти очень осторожно, потому что сейчас проходит чрезвычайно чувствительная часть плана. Было указано, что Зак может нанести вред Авираху у Дяди Бор. Как и через кого – люди надумывают такие плохие мысли и живут с таким плохим воображением. Часто связь между влияниями такая далёкая: например, что общего между Дядей Борей и Заком, но, вероятно, есть какая-то передающая станция.

Очень жаль Беллоуза, хотя он был врагом из-за зависти – это чувство превращается в ненависть, и ненависть вредит собственному организму. В ненависти человек открывается всем влияниям. Как если бы заградительная сеть была сожжена.

Мы вышлем на адрес Музея 2 пакета (учения). Храните их запечатанными – храните их в самом безопасном месте. Только что принесли фотографии. Увеличьте их и сделайте чёткими, и как только будет возможно, поместите их в журнал: «Н.Р. со своим сыном Юрием посещает места древнего буддизма». После их размещения отправьте Яр. телеграмму об этом. Отметьте, какие номера (каждая фотография имеет номер) были помещены, и он пошлёт несколько номеров (у него есть негативы) в Берлин и далее. Дяде Б. дайте 3 экземпляра сразу после того, как они будут напечатаны в журнале. Когда вы их увеличите, будет легче сделать их более контрастными. Можете дать их в разные издания. Мы только что увидели, что у меня на груди знак трёх кругов. Если вас спросят, откуда эти фотографии, скажите: «Нам прислал их пресс-агент».

Мы посылаем вам фотографии (потому что они не воспроизводят голос) и вместе с ними несколько свитков, которые можно использовать - последние фрагменты Учения.

✠

Архив Музея Н. Рериха, Нью-Йорк (Перевод с английского яз.).

[19] февраля 1925 г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам.

Родные и любимые. Прошу вас вложенное сюда письмо, касающееся Беллоуза, передать Президенту Общества Американских Художников. Не помню точного названия организации. И также дайте его от имени Нового Синдиката в газеты, также Arts and Decoration, American Art News, American Art Magazine и The Arts. Через два дня мы отправим длинные письма. Я изъяс отсюда письмо о Беллоузе. Лучше пусть письмо идёт отдельно, как то, что может идти отдельно. Сейчас мы даём последнее указания Яруе. Снова нет писем от Тарухана и Светика. Есть ли у них свои экземпляры общих писем.

Духом всегда с вами,

Архив Музея Н. Рериха, Нью-Йорк. (Перевод с английского яз.)

20 февраля 1925 г.
Из дневниковых записей Е.И. Рерих.

К Сергию пришёл Святитель Алексей с вопросом – что делать? Сергей ответил: "Помоги земле Русской". Когда Сергия спросили крестьяне – что делать? – он ответил: "Помогите земле Русской". Когда Минин обратился к Сергию, тогда пришёл ответ: "Помоги земле Русской!" Когда позвал вас, сказал: "Помогите земле Русской".

Н.К. Рерих. Сергей Строитель. 1925.

21 февраля 1925 г. Нью-Йорк
Письмо З.Г. Лихтман к Рерих Е. И.

21-ое Февр. 25.

Любимая, родная Е.И.!

Как поразительно, что в Ваших последних 2-х Вы нам пишете о 2-ух задачах, о которых я много думаю в последние месяцы, а именно: изучении идеи Буддизма и о детском образовании. Эти мысли во мне расли и крепи, и

Я Вам написала о них, прося Вашего одобрения, и Ваш ответ пришёл, как и всегда, любимая моя, намного раньше, чем я его ожидала.

Буд[дийский] катехизис Jubhara Bhikshu; Olcott'a я не нашла. Книги Acvagosha искала повсюду, пока не нашла, думаю, что придётся выписать от Luzak'a. Так хочется познакомиться с его сочинениями, ибо судя по Вашим описаниям, он нам так близок и дорог.

Относительно моей будущей работы, принимаю их с огромной радостью и приложу всё свободное время на изучение всего того, что вы советуете. Лишь бы успеть! ведь время истинно летит у нас! Но зато какая радость при

сознании того, что именно нужно собрать и усвоить. Мы теперь все стараемся познакомиться с работой в settlements, Порума и Модра уже были во многих и дали там лекции о Н.К. со slides. Теперь моя очередь – должна дать talk о Шумане и иллюстрировать музыкой, для чего возьму учениц, устроив музыкальную программу. Наши субботники подвигаются, Модра чудно читала сегодня детям о Будде. Теперь они работают над пьесой, которую поставят, сделав сами костюмы, декорации, дав музыку и танцы. У нас теперь славная группа из 14-ти детей, почти все из них обладают 2-мя или даже больше талантами, играют на 2-ух инструментах, или рисуют и играют – объединение искусств нами постепенно проталкивается в жизнь.

Вчера у нас был чудный концерт ученический, играли 24 ученика при переполненном зале. Концерты всегда являются у нас радостным событием. Но и наши лекции теперь привлекают много новой публики. Завтра открываем Modern French Exhibition¹⁰, разослали массу приглашений и 5000 каталогов. Картины развешаны в новой exhibition room и очень красиво выглядят на тёмно-золотистом тоне стен, особенно Гогены. Ведь у нас 8 woodcuts его и 4 картины, чем мы очень гордимся. Corona Mundi также теперь устраивает выставки по библиотекам, так 10 больших картин Гальперта помещены в библиотеке на 115-ой улице и оттуда пойдут и в другие. Кроме этого устраиваем выставку по Settlement houses из недорогих рисунков и скетчей американских художников от 10-25 дол., чтобы эти учреждения могли также и покупать их и проводить идею коллекционерства в жизнь.

Дядя Боря уже 2 недели как молчит, звонили ему, но ответ был, что его сейчас нет в городе, уехал в Канаду по делам – немного огорчены этим. Но надеемся, что это так, и он по приезде возобновит дружественные отношения.

Родные мои, сообщаю о нескольких интересных фотографиях, полученных нами. – Лил сильный дождь, многие люди шли с зонтиками, многие без, и смешно выглядели. Вспомнился промокший под дождём смешной петушок в Mogiah. – Блеск сильной молнии. – Жаркий день, Люмоу, Радна и Ояна шли купаться. Подошли уже к воде, но Радна сказала: - подождите, господа, какая мутная вода, пойдём дальше. Но Люмоу сказал: - мне очень жарко, я здесь выкупаюсь, - и вошёл обеими ногами в мутную воду. – Ур. Стояла с нами и мы все старались быть лучше перед нею. – Она смотрела на всех улыбаясь и сказала: - дети, дети, будьте проще! – Потом встала, подошла вплотную к Люмоу и посмотрела ему прямо в глаза. Фуяма писал: - от 3-х до 5-ти. – Светик держал в своих руках пуховку для пудры, с ручкой, на которой фигура маленького негрятёнка с красным поясом – красивая вещица

¹⁰ Современная Французская Выставка (англ.) – Ред.

– Вам будет интересно знать, что надпись, сделанная Фуямой, была нам уже прислана 3 дня тому назад в этом же виде и повторена 3 раза.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

22, 23 февраля 1925 г. Нью-Йорк

Письмо З.Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е. И.

22-ое Февр. 25.

Любимые мои! Только что сошла в Музей (сегодня Воскресенье), сегодня открытие современ. французск. выставки. Не могла не полюбоваться опять нашим чудесным помещением и этой новой exhibition room, которую создал для нас Н.К. во время его пребывания здесь. Она для нас является очень ценным приобретением. Пока с Рокф[еллером] ничего ещё не успели, хотя пробовали и писать разным людям, и искать личные источники – всё время думаем – что нам ещё делать. Из Texas, куда написали уже несколько писем, пока никакого ответа. Контесты наши уже окончились, результаты последних 4-х очень незначительны, что нам лишний раз показывает мудрость Вашего совета, родной Н.К., не иметь больше 2-ух в год. Bossom очень мил, видимо, доволен контестами и будет на днях в школе для обсуждения возможных контестов на будущий сезон. Также Логван хочет с ним поговорить относительно building possibility, а также пытаться через него завязать сношения с Р[окфеллером], если он его знает. Он нам также даст лекцию через месяц, просили Бринтона о лекции, но он отказал. Deems Taylor¹¹ обещал лекцию в Апреле, теперь на очереди Natson в Марте. Мы уже почти подготовили программу вечера Лазарева на 24-ое Марта, он поставит «Бабы», «Женитьба Подхалюзина» и 2 сцены из «Микулы». Билеты будем продавать по 1 дол. ученикам же за половинную плату, для раздачи нужным лицам, мы и Лазарев выговорили себе, каждый по 20-ти билетов. Уже делаем publicity в русских и английских газетах. Он славный человек. Я думаю, будет хорошим сотрудником. Сцена вышла превосходной и стоило всё это лишь 350 дол. А потому, что работали честные, русские работники. Я очень огорчена, любимые мои, переводом Книги на еврейский язык. Наш переводчик, который имеет большие знания и может выполнить эту работу блестяще, очень ленив и халатен, и как мы его не толкаем, работа буквально ползёт. Судите сами, всего переведено и прочитано 40 стр.! А ведь Книга уже должна была выдти! Виню себя, ибо нам было сказано, что «любовь и знание у него есть, а энергии мало, чтобы выполнить перевод». Всегда, когда мы не принимаем немедленно указание, мы жестоко платимся.

Были 2 дня тому назад здесь Perper и Spaulding, смотрели картины Светика, также Гогенов. По-видимому, выставка Светика в Бостоне состоится, ибо Perper друг, и так хорошо говорил о его творчестве. Затем был Kingore, который пришёл видеть Гогенов и был очень удивлён тому, что 2 дня до открытия они ещё не развешаны. Тарухан и Нару нас опять радуют после временного спотыкания. С Вашей Монографией, родной Н.К., временное затишье, циркуляры ещё не составлены, хотя и нужно было бы к весне уже приготовить и начать рассылать. Желательно было бы предпринять для выставки Светика,

¹¹ Deems Taylor (1885- 1966) - Американский композитор, музыкальный критик. – *Ред.*

как нами, так и им самим. Кроме мест, о которых я Вам писала, выставка в новые города не принята. Скажу откровенно, большой энергии мы не проявляем в посылке писем. Светик же так занят другими делами, что не уделяет времени своей выставке, хотя и обещает взяться за это 1-ого Марта. Теперь он работает с Hewberger'ом над пуговицей, а также над улучшением чего-то в radio. Со своим же химиком, с которым он работает в downtown'e в его лаборатории по вечерам, он, помимо работы над лекарствами, также работает над духами, которые предполагается скоро выпустить. Из портретов только пишет сестёр Palmer, и, кажется, на этой неделе начнёт писать Enright'a.

Любимые мои, я в отчаянии, что должна Вам это писать, но не могу от Вас скрыть, что немного огорчена делами Светика. Всё, что он предпринимает, безусловно, важно и имеет значение, но уж слишком много дел сразу, так мне кажется. И от побочных дел могут быть задержаны главные, а именно, живопись и лекарства. Конечно, мы ему ничего не говорим и не останавливаем его, но за последнее время нам показаны вещи, которые заставляют призадуматься.

Мама видела следующую сцену: - Светик стоял в очень смешном костюме на балконе перед толпой очень вульгарного типа и говорил им речь. А Ур[усвати] стояла рядом и сказала ему – сын мой, этот шутовской костюм тебе не к лицу. –

Если бы Вы знали, как мне тяжело писать о Светике, но меня какое-то чувство буквально *заставляет* это делать. И мне бесконечно больно, что я являюсь вестником неприятных новостей. Если бы Светик не был бы всем так дорог, я бы не писала. Но я твёрдо верю, что это временное трудное время для него и только об одном думаю – как бы помочь ему? Сегодня был в Музее химик, с которым он работает над духами – милый человек и жена его славная. Его специальность духи. Затем днём была в Музее Katherine Emmet¹², о которой я Вам уже писала. Пришла она с ребёнком своим и матерью, и хотя мы с ней не знакомы, но узнали её. Так как Светика не было, она оставила message для него. Ей лет 28-30, лицо красивое, но неприятное. Горячо надеюсь на то, что Светик сам поймёт вовремя то, что так очевидно, они - не друг для друга.

Anabi всё ещё со Светиком, он нас всех очень отталкивает, в нём что-то тёмное. Он знает всех и всё, Светик ему во всём доверяет, а я, откровенно говоря, боюсь его, ибо помимо устройства деловых сношений, он также устраивает все, чисто личные дела Светика, ибо Вы знаете, как он доверчив и поверяет все свои секреты. В случае нужды с ним будет нелегко развязаться. Я, может быть, и ошибаюсь, но он 2-ой Шклявер, и, пожалуй, опаснее, ибо не знаю, кому он служит.

Пришёл сегодня в Музей Dr Fleischmann, был в восторге от Ваших картин, дорогой Н.К., всё время повторял: - He is a master! Затем мы ему показали школу, которая произвела на него огромное впечатление и он теперь хочет познакомиться нас с директором Carnegie Foundation, а также говорил о Rockefeller'e. Увидим, исполнит ли он то, что обещает. Сегодня Музей был переполнен, также многие пришли смотреть French Exhibition.

Родной Н.К., правильно ли мы делали, включив De la Roche в эту выставку? Ведь он кажется 1860 года? Был Бринтон, смотрел картины Светика и провёл несколько часов со Светиком. Хочет ему устроить выставку в

¹² Katherine Emmet (1878 – 1960) – американская актриса.

Reinhart Gallery в Декабре в N.Y., а в Ноябре в Бостоне. Также просил, чтобы ему прислали к 15-ому Апрелью обещанную картину Н.К. Он даст нам на неё гарантию и нужную страховку. Возьмёт её на год для передачи в Iadelpnia Museum. Lovis сегодня сообщил нам всем, прося не говорить Светику, что тот у него просил на прошлой неделе денег – 2700 дол. Причём сказал, что деньги ему нужны немедленно и просил, чтобы круг, и даже Порума об этом не знали. Lovis их ему дал под вексель, кажется, в счёт следуемых 1400 дол. за портреты Palmer, а также 1300 дол. страховки, которую Светик надеется получить за испорченные картины. Теперь Светик хочет образовать корпорацию для выпуска духов в будущем году и просил Lovis'a войти к нему в это дело. Lovis против этого.

23 Февр. – Не явленное мною процветать не будет. Росток М. раскидывается в мощное древо. Древо, заставляющее путь ко Мне превращается в пыль. Лучших ростков не найти. Не гош Anabu. Явление Моё, Явление Наше миру поможет. -

Как видите, любимые, пишу каждый день, ибо жду хорошего парохода, отходящего в Субботу. Только что ушёл от нас Светик. Сказанное об Anabu его поразило. Но он говорит, что он ему необходим. Просили его зорко следить за ним. Он теперь весь поглощён духами и рассказал нам, что Mrs. Bookman и прочие social ladies обещали помочь ему. Но мы знаем, что обещать они обещают, но сделать ничего не сделают. С 1 Марта Светик решил быть в Сог. Mун-ди от 3-х до 5-ти. Такая чудная светлая душа, такой огромный талант! Я не знаю, чтобы я не сделала, чтобы вырвать его от этих тёмных теперь опутавших его. Но знаю твёрдо, что он под Лучом М. и Ваши мысли с ним и всё будет, как надо.

Бесконечно обнимаю и целую вас, любимые мои,
Ваша любящая Вас, всегда в духе с Вами

Радна

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

24 февраля 1925 г.

Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

24 февр. 1925

Родные и любимые.

Вчера уехал Яруя и взял с собой длинное письмо с добавлениями, но сегодня пришли ваши славные письма, и очень желательно отправить вам маленькое послание. Вопрос печатания книг в Америке очень интересный. Если бы вы смогли найти компанию подешевле, было бы даже хорошо показать, что делам в Америке не нужна Европа. Только что был Крэйн (он нашёл нас). Хотел купить «Гималаи»; в апреле пошлите ему каталог. Кстати, пришлите нам десять писем о «Гималаях», и мы разошлём их здесь. Примите деньги за «Гималаи», но создайте отдельный счёт для этой серии.

Статья Кауна могла бы быть интересной, но она уже использована в «Вестнике». Мы рады, что Новый Синдикат растёт; на условиях пятидесяти процентов также могут участвовать и авторы со стороны. Предлагаю сформировать комитет Нового Синдиката: Логван, Тарухан, Модра, Светик – заметки об Алатасе, Школе, Музее и обо всём остальном. Мы очень смеялись из-за того,

что Больш мешал разговору со Стравинским – это просто Больш! Не могли бы вы прислать переговоры от Нового Синдиката – Сулоаги и Местрович.

Спросите у Тоа из «Форварда», будут ли они платить за интервью. Тогда будет возможно их перепечатать. Хорошо, что Бринтон помогает выставке. Условия, о которых он говорил, очень приемлемые. Выставка в Париже не вызывает большого удовольствия. Слишком много там мошенников – и также там ручной зверь. Они его оберут дочиста; для начала шесть или семь городов достаточно. Только на второй год новые города начали присоединяться к моей выставке. Мы очень бледно можем нарисовать себе портрет полицейского комиссара – но кто знает. Любая широта поступка всегда полезна. Как хорошо, что всем вам близки новости, которые привёз Авирах. Истинно, не по грязному мосту брести, но в орлином полёте оглянуться и утвердить. В случаях, как с Келлогом, надо сказать: «Мы всегда готовы принять на продажу в К.М., но как Вашу собственность». Думаем, что «не все дома». Версия о Техасе нам очень понравилась. Не думаем, что не будет практично брать по двадцать пять центов за вход, особенно в Музей. Выглядит, как чаевые и, главное, ухудшит вопрос о налогах. Жаль, что Валентайнер избегал К.М., кто-то портит из угла. Уже две недели назад Рокфеллер был направлен к вам. Мы крепко обнимаем вас всех.

Духом с вами.

Авирах, из данной Вами суммы \$3783.25 удержано \$1087, Вам остаётся \$2696. Эти последние за путешествие и за упомянутую коробку диковинок.

(далее рукопись)

24 февр. 1925

Для «Пан Космоса» Сделайте ясной ситуацию с «Мировой Службой». Я пришёл к заключению, что за 15 <...> учредитель дал 3.110. Это означало 24 <...>. Такая ситуация немыслима и тем самым ещё больше назойлива.

Я предлагал комиссии по предпринимательству: чай, краски, сельскохозяйственные инструменты, древесину, электрическую аппаратуру применительно к самым разным странам Востока и Запада. Это отделение может вылиться в новую весну деятельности и может оживить также и транспортный отдел. Теперь был сделан бюджет на будущее, по которому больше половины предполагаемого дохода приходится на долю комиссии по предпринимательству. Я предложил, что при начале деятельности на новом уровне будет достаточно решить платежи в виде 2% от предоставленного в долг капитала. (Это означает 11.5 от Л. Хорша, 1000 от меня, данные Шибаяеву на расходы. Ждём нового развития деятельности).

✍

Авирах, из обозначенной Вам суммы 3783 Вы должны вычесть 1087. Это означает остаток 2696; - 1087 за поездку Шибаяева и последний ящик диковинок для К.М.

Архив Музея Н. Рериха, Нью-Йорк. (Перевод с англ. яз.).

Февраль 1925 г.

«Сообщение Астахову от Дордже (Николая Рериха), переданное в Берлине через В. Шибаяева».

Идея Единой Азии является руководящей идеей, и очищенное учение буддизма даёт возможность проводить сближение самым искренним путём. Скоро пришлю снимки, которые прошу передать Наркому Чичерину, полпреду Красину и для себя. Необходимо, чтобы имя Будды не было оскорбляемо в Советской России.

Будда, как великая личность истинной общины, должен быть справедливо оценен. Также не должно быть оскорбляемо имя Майтрейи. Изображение Майтрейи символизирует для Востока приближение Новой Эры. Должно бережно отмечать, где это изображение почитается, так как там найдется наибольшая готовность усваивать о новом. Только что из Тибета пришёл большой лама с указом, чтобы в монастырях немедленно созидались изображения Майтрейи. Это понятие Нового Мира объединяет Хинаяну Цейлона с Махаяной Азии и одновременно принято как у жёлтой, так и у красной секты.

10-го февраля на базаре прошёл слух, радостно принятый, что Таши-лама прибыл в Монголию и будет строить монастырь наподобие Ташилунпо, где самое большое изображение Майтрейи. Радостно и разумно встречается наше соображение о том, что буддизм самое научное учение. Легко соглашаются, что буддизм засорен позднейшими придатками и суевериями. Идея очищения учения очень свойственна населению. Но сейчас главное, чтобы имена Будды и Майтрейи не были оскорбляемы. Иначе вся работа, делаемая с Юга, будет разрушаться с Севера. Когда же найдём, что на Юге известные идеи и устремления к России укрепились, то соединим те же нити с Севера, о чём в срок сообщу. Пока же замечаем, что всё укрепляемое в умах лам о России и об очищенном учении Будды закрепляется на Востоке удачно и даёт отличные результаты. Даём на память о России вклады монастырям и подарки ламам. Когда по приезде было сказано ламам, что русские с уважением прислушиваются к основному учению Будды с его принципами общины, отречения от собственности, труда, трезвости и строго научным подходом к учению, и когда было сказано, что в России имя Будды не будет оскорбляемо – то можно было видеть при этом радость искреннего союзника. Ламы говорят: «Да, только Россия может понять истинное учение». Известно, что при многолюдных монастырях имеются боевые священные дружины лам, стойко выступающие.

Путём монастырей и прохожих лам (лучшая почта) будут распространяемы грамоты, основанные на исторических данных, выясняющие непреложность скорого сознательного объединения с Россией. Эти грамоты, писанные по-тибетски, производят внушительное впечатление, так как вполне отвечают традициям летописей и хроник и подтверждают пророчества. Очень важно, что эти Указания пойдут именно с Юга. Тем легче, когда придёт время, ответить на них с Севера. Чтобы ответ соответствовал посылкам, вовремя с верным человеком будет указано, что именно надо сделать.

Недавно первый английский аэроплан пытался искать путь на Тибет, через Джеланла. Прошу всячески беречь имя, ибо слежка велика, не только со стороны англичан, но и со стороны англо-тибетцев (есть и такие, хотя и мало). Ламы возмущаются тем, что вице-король приглашает к обеду ненавистного

тибетского генерала (английского ставленника), а уважаемые ламы игнорируются; или тем, что англичане показывают каких-то лам в театре. Впрочем, в новой английской литературе цитируется предание Тибета о том, что «Англия в Тибете готовит путь для другой страны».

Посылаю интересную статью о восточной схеме, так цементируется пространство. *Прилагаю перевод циркулярной грамоты, выданной мне из монастыря Гум.* Прошу сообщить об имени Дордже полпреду Карахану, а также на Памирский пост (если там верные люди). Прошу в случае перевода Вашего или полпреда Н.Н. Крестинского в другое место уведомить новых соответствующих лиц о существе дела и об имени и прошу сообщить в Ригу или Америку о всяких изменениях. Копию прошу сообщить Наркому Чичерину и полпреду Красину.

Работа идёт. Буду рад иметь вести.

С искренним приветом,

Дордже.

Публикуется по изданию: «Николай Рерих Вестник Звенигорода». Кн. 1. СПб. 2002.
Документ хранится в Архиве Музея Н. Рериха в Нью-Йорке.

ОКРУЖНАЯ ГРАМОТА ИЗ МОНАСТЫРЯ ГУМ, ДАННАЯ ДОРДЖЕ

Ом Сати. Ламам и власть имущим должностным лицам, находящимся в стране снежных гор, просьба о содействии во имя Святого Учения. Просьба оказать содействие трём явившимся в Тибет из Монголо-русской страны, к северу от снежного Тибета, ради совершения паломничества и пребывающих в Учении, отцу, супруге и сыну и всем их спутникам. Эти лица пребывали в Дарджилинге во Дворце (Далай-ламы) около трёх лет и оказали содействие Учению Будды. Драгоценному Учителю из Чумбы они преподнесли приношение, а также совершили паломничество по монастырям Сиккима, оказывая всюду чрезвычайное содействие Учению и внося дары. Потому просим всех лам оказать им всякое содействие.

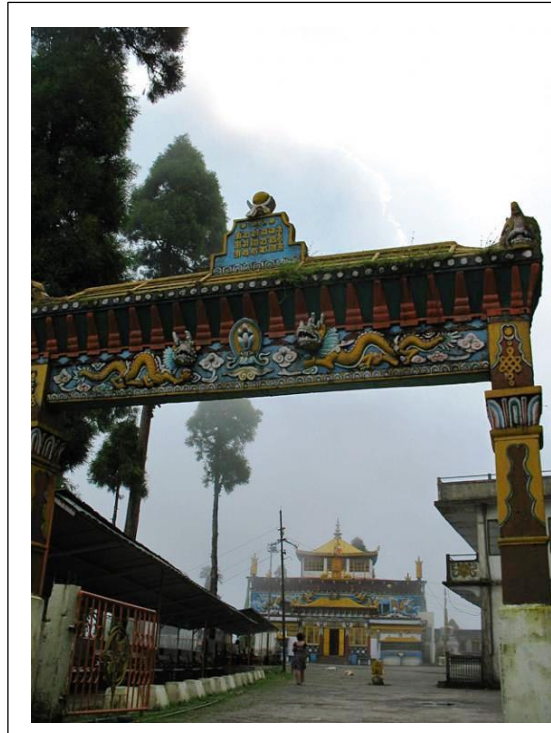
Ведайте, ведайте, ведайте.

Дано настоятелем Гумского монастыря. *(Печать).*

Архив Музея Н. Рериха в Нью-Йорке. (Перевод с тибетского)

Сикким. Монастырь Гум.
(Современное фото)

Старый монастырь Гум¹³. Дарджилинг

Изображение Майтрейи-Будды в монастыре Гум.
(Современные фотографии)

¹³ Монастырь Гум был построен в 1875 г. ламой Шераб Гуатсо. Он считается одним из священных монастырей т.к. был лично освящён Томо Геше Римпоче из Тибета. В монастыре хранится редкая коллекция буддистских книг. Здесь также есть Божество Будды в образе Майтреи (грядущее воплощение Будды)- Ред.